

Рутра Пасхов

16+

Бинарный код 4

Невидимая власть

Бинарный код

Рутра Пасхов

**Бинарный код 4.
Невидимая власть**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Пасхов Р.

Бинарный код 4. Невидимая власть / Р. Пасхов — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Бинарный код)

ISBN 978-5-532-98039-6

Сверхсекретная организация Зеро; деятельность разведок — бутафория; суперсекретная организация Полигон; чипирование мозга; опыты в виртуальной реальности; ядерный боезапас контролирует искусственный интеллект. В этой книге главному герою предстоит разгадать очередную сложную загадку, - кто есть кто и кто есть никто, а также кто влияет на принятие ими решений, а через них на всё человечество. Тебя, уважаемый читатель, ждут: тайные закрытые клубы, секретные общества, суперсовременные лаборатории, полёт на сверхсекретном самолёте, захват атомной подлодки, мозговой штурм и алгоритм бога.

ISBN 978-5-532-98039-6

© Пасхов Р., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

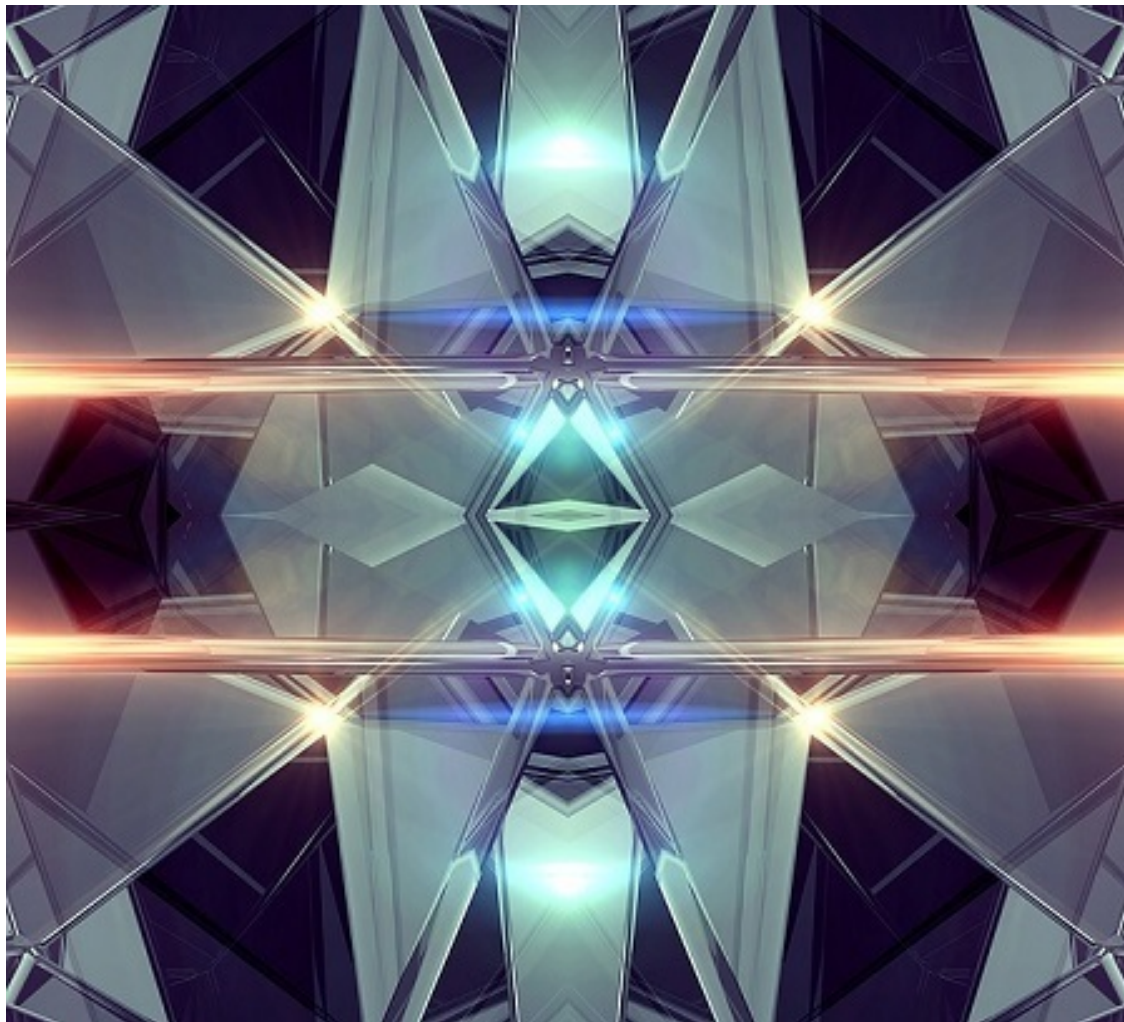
Глава 1. Тайна отражения	6
Глава 2. Смысл мысли	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Рутра Пасхов

Бинарный код 4. Невидимая власть

Ничто так не укрепляет веру в человека, как знание его мыслей!

Глава 1. Тайна отражения

По прибытии Рутра еще раз убедился в своеобразности морали подземного мира. Он жил по своим канонам, в основе которых был принцип – отсюда в космос никто самовольно не улетит. Со смыслом, что космос – это все, кроме этого места.

На станции «центральная» их никто не встречал. Автомат пригласил их в кабинки для мытья, дезинфекции и переодевания. Оказывается, их было много, открылось шесть штук. Они были замурованы в сливающиеся от белизны стены. Через пять минут все были в сборе, перед главным входом.

Автомат «просмотрел» всех на наличие только «ему» известных данных и выдал: «Доступ подтвержден».

Они прошли в так называемый основной магистральный коридор. И там никто их не встречал – все заняты были своими делами.

– Что будем делать? – спросил оперативный.

– Сейчас, – ответил Рутра.

Он связался мысленно с Исой, потребовал соединить его с Яровитовичем. Через секунд десять она ответила:

– Глава занят и не может выйти на сеанс связи.

– Тогда спроси, что делать членам прибывшего оперативного штаба? – вслух спросил Рутра.

Все молчали, знали, что он связывается через систему с комендантом.

– Команда – всем занять места по штатному расписанию, – ответила Иса.

– И все? – удивленно спросил Рутра.

– Других команд не было, – в своей невозмутимой манере ответила она.

– Ладно, всем по своим постам, я свяжусь с вами, – скомандовал Рутра и направился к Яровитовичу.

Яровитовича у себя не было, Иса сообщила, что он в городе, в зале встреч.

– В каком еще городе? Наверху?

– Нет, в городе, здесь.

– Здесь есть город?

– А что Вы видели за студией?

– Он реален?

– Иначе как бы Вы его увидели? Это ведь виртуальная, но все же реальность.

– Я могу туда пройти?

– Да, конечно.

– Какая линия?

– Центральная. Эмблема на двери та же.

Рутра вспомнил, что там была эмблема в виде телебашни.

– Проход через студию?

– Основной вход с нижнего уровня. Хотите – пройдите.

– Ладно, понял.

Рутра нашел нужную линию и отыскал дверь. Студия была такая же, как в «виртуале». С мыслями о том, как это все можно сделать, чтобы человек увидел во сне то, что не видел наяву, – он прошел дальше, через дверь в «город». Ни привычка, ни рефлекс, ни натренированность, ни чувство полной адаптации к невероятному не помогли. Рутра замер. Удивило его не то, что он увидел, не то, что нахлынула волна уже привычных цепочек умозаключений, которые меняли представление о бытии и реальности, а понимание того, что «их» всех связывает: это отдельный мир, он и такие же, как он, для «них» всегда будут чужаками. Не надо было искать заговорщиков, они все были одной масти, жителями другого мира, со своими мыслями, чувствами, пониманием справедливости и смысла жизни. Понял это все Рутра, потому что ощутил, как долго он не видел настоящего (в его понимании) мира, хотя был здесь несколько дней. Теперь ему более понятны были Яровитович, Вячеслав, Аввакум, Ольга, врач и Алиханов.

«Город» был полон людей, он кипел жизнью, и Рутру уже не удивляло и не волновало, что их здесь так много, все они тут что-то очень важное делают, именно здесь, а не наверху. Можно было думать, думать и думать о том, сколь искаженное представление о власти, управлении и секретах было у граждан, не знающих этого, но все равно невозможно было осознать весь масштаб «реальной реальности».

От обилия света Рутра немного зажмурился. Если бы человек заснул где-нибудь наверху и его перенесли бы сюда, а потом разбудили, то он бы думал, что попал в обычный многоуровневый торгово-развлекательный центр. Не было окон, вместо них огромные экраны показывали пейзажи, наподобие тех, что были в каюте, создавалось впечатление – за «окнами» находятся леса, поля, моря, горы, луга, улицы, парки, такие же ряды улиц, такой же гул. Рутра шагнул на балкон.

– Куда Вы собрались? – спросила Иса.

– Куда, куда, к Яровитовичу.

– В рабочем виде в город нельзя.

Рутра посмотрел на свой комбинезон и на жителей «города», они были в гражданской одежде.

– Где мои шмотки?

– У Вас в каюте.

– Где она? Думаешь, я помню?

– Пройдите по зеленой линии до каюты 4–23.

Рутра развернулся и пошел назад в коридор, нашел зеленую линию и по ней дошел до номера 4–23, просканировал, вошел. Каюта была такая же, как и в прошлый раз, только пейзажа не было. Одежда была почищена и поглажена, он переоделся, пошел в «город».

Жители «города» были одеты стильно, по моде, вели себя как обычные посетители подобных центров. Ничего не отличалось, только вместо потолка – огромный экран с изображением в реальном режиме неба, тучек, солнца, а по стенам – местами парк, местами улица с тротуарами и клумбами.

– Где центр приема? – спросил он Ису.

– Поднимайтесь на третий этаж, пройдите в административный сектор, там по стрелке, слева от эскалатора.

Рутра так и сделал, вскоре оказался перед большими дверями с надписью «Центр приема». Он уже стал привыкать к подземелью, поэтому понимал, что Центр приема – это не центр приема гостей, делегаций в привычном смысле.

Двери были закрыты, Рутра позвонил, из динамика послышался голос: «Пройдите идентификацию». Засветился маячок в месте, где располагался сканер, Рутра приблизил глаз к сканеру. «Можете войти», – ответила система, дверь щелкнула, он вошел.

На его удивление – это действительно был зал приема, точнее – конференц-зал. Было много народу, председательствовал Яровитович, он кивком поприветствовал Рутру и продолжил обсуждение темы. Обсуждение касалось последнего происшествия, суть его сводилась к двум принципиальным позициям. Одни утверждали, что нельзя было имитировать боевую тревогу, другие доказывали, что для достижения цели можно пойти и не на такое. Первые не унимались и объясняли, что это приводит на самом деле к снижению боеготовности, так как в последующем подобная тревога будет расцениваться как менее значимая. Яровитович доказывал, что у них есть система сдерживания и дополнительного контроля, что управление центрального контроля было в курсе и само разрабатывало этот план, что это внештатная ситуация.

Рутра сначала не мог достоверно оценить, почему этому уделяется столь большое значение, еще и в этом центре, потом, осознав, что многое пропустил, стал складывать из обрывков диалогов общую картину. Смысл всего был в том, что риски, связанные с принятием решения для объекта «Кремль-2», могли быть судьбоносными для всего человечества. Рутра обрабатывал поступающую в него информацию и заново открывал для себя роль этих людей в жизни планеты. Он многое здесь стал понимать в последнее время – странный изучающий взгляд этих людей, манеру речи (как с «пассажирами»), выражение лица при расспросах, говорящее «ты ничего не поймешь».

Это были необычные люди, они дискутировали о том, что даже если для выполнения особого плана требуется имитация боевой тревоги, то это слишком опасно, так как могут погибнуть сотни миллионов. Их оппоненты спокойно рассуждали над тем, что вероятность того, что такое произойдет, на самом деле не столь высока, так как существует цепь взаимосвязанных систем контроля. Рутра слушал их обсуждения и чувствовал себя все более чужим для них. Он даже стал побаиваться говорить им, что он не один из них, потому что они крайне спокойно рассуждали о том, что могут погибнуть люди там, наверху. Для собравшихся эти люди не имели столь высокого значения. Часть погибла бы, часть осталась бы, главное – жизнь можно возро-

дять, цивилизация продолжится, вот к этому сводилась их дискуссия. Обсуждение закончилось тем, что было принято решение не повторять подобную ситуацию. Такой объект и такой спор? Поначалу это удивило Рутру, но, поразмыслив, он понял, что основной штат центра – это люди науки, они не будут продуктивны, если с их мнением не станут считаться.

Все разошлись, Рутра остался сидеть на своем месте.

– Ну что скажем? – спросил Яровитович, внося в вопрос дополнительный смысл.

– Проведя предварительное расследование, я пришел к выводу, что Алиханов хотел использовать цепочку передачи сигналов мозга через свою установку на передатчик командной ракеты «Пионер» для гарантированного поступления сигнала в режиме ядерной бомбардировки. Чтобы после этой суеты полностью контролировать ситуацию. Считаю, что он передавал ее в один из секретных центров управления.

– Их не так уж и много – ваш, наш, Ямантау. Все остальные не смогут полноценно управлять, только локально.

Рутра, перебрав варианты в голове, все же решил спросить, иначе оставались неизвестные в решении столь грандиозного уравнения.

– Скажите, пожалуйста, что это за тайная организация ЗКР?

Яровитович покачал головой, расширил глаза. Таким образом выразил озабоченность и недовольство чем-то, что его, видимо, нервировало давно.

– Эти демагоги меня уже достали. Что, дошло и до тебя? – неожиданно резко для Рутры отреагировал на вопрос глава. – Считают себя истинными патриотами, поборниками чистоты крови и другой такой ахинеи. Если бы туда не входили бывшие секретные спец «аквариума», давно бы их вычислил и пересажал. А так, водят за нос, нигде их нет, скорее всего, для отвода глаз периодически скидывают информацию, а в действительности за этим скрывается что-то другое. Никто их найти не может нигде, только слухи.

– Вы имели в виду «аквариум», который в ГРУ?

– Да, тот самый. И еще 13-й отдел КГБ.

– Серьезная компания. Разве их не держат на постоянном учете до смерти?

– В 90-е немного запутали карты, и многие просто исчезли, пропали без вести вроде как. А как оно на самом деле было – долго разбирались, но так как утечки не было, никто никак себя не проявлял, то отложили в архив, вплоть до украинских событий. После них стала приходить агентурная информация, что по слухам где-то, кто-то, что-то говорил о некоем тайном ордене русских родноверов – ЗКР. Это не столь важно, важно узнать – был ли разработан дубликат считывателя нейронных сигналов. И если да, то где он, как он туда попал; если Алиханов пробовал передать, значит где-то он есть и в активном состоянии. Займись этим вопросом, а попутно как раз и старым, расшифровкой. И то и другое требуют наличия огромных вычислительных центров, центров по обработке колоссального массива данных.

– И это тоже?

– Ну конечно. Ты что, думаешь, этот маленький аппарат может вместить, обработать и преобразовать все, что есть в мозге человека? Нужен суперкомпьютер.

– Я об этом и думал. Тогда как Алиханов это делал? Получается, появляется еще один компонент?

– Получается, да. Этот аппарат всего лишь сканирует и передает. Суперкомпьютер нужен для приема и обработки информации.

– А который есть в Ямантау – потянет? Что-то я упустил этот момент.

– Конечно, мощность, думаю, достаточная, как без него, это же центр управления.

– И здесь он есть?

– Ну ты как маленький. Или намекаешь? – Яровитович засмеялся.

– Это уже профессиональное, – виновато ответил Рутра.

– Это у нас у всех хроническое, – улыбаясь заметил глава. – Рутра, соберись, взгляни на мир шире. Со своими я сам разберусь. Ты поднимайся, если надо в «Зеро» что-то проверить, это согласуй с Хентом и давай продолжай проверку. Тот твой список мне известен, проверь всех, не путайся сейчас из-за этого. Может быть и такая хитрость, о которой мы не подумали. А то сейчас будем искать суперкомпьютеры и пропустим малоприметное, но ключевое звено.

– Мне нужно запротоколировать свою работу, поставьте резолюцию, что по данному объекту проведете Вы или оно завершено здесь.

– Я же сказал, что со своими я сам разберусь, но раз бумажка нужна твоему Хенту – неси, подпишу.

– Личный вопрос можно?

– Слушаю.

– Вы с Хентом давно знакомы?

– Хм, – глава снова улыбнулся, покачал головой. – Мы с ним еще те сволочи, только знаем об этом только вдвоем.

Яровитович рассмеялся, было понятно, что он шутит.

– Мы вместе прошли ад и рай. Только пройдя с человеком огонь, воду и в особенности медные трубы, при этом оставаясь друзьями, можно доверять бескомпромиссно. Так что вот как мы знакомы. Намекни ему, пусть весь коньяк не переводит, все-таки 50-летний. Пойдем, я буду в кабинете.

Они вышли, оказались совсем в ином мире, вернее – в мирке, в котором понималось то, как хрупок на самом деле настоящий мир. У себя в каюте Рутра связался с Исой и попросил принести ему компьютер и принтер.

– Зачем они Вам? – спросила она.

Рутра хотел возмутиться. Поразмыслив, не стал, догадываясь интуитивно, что за этим должно быть что-то еще, спрашивал ведь компьютер. Так и оказалось.

– Напечатать протокол событий.

– Вы так и не научились пользоваться своими способностями, это все потому, что спешите. Если бы в прошлый раз завершили обучение, тогда знали бы, что никакого принтера Вам не нужно.

– Как же?

– Излагайте свои мысли, передавайте мне, я обработаю в деловую форму и пришлю Вам. Выносить бумаги и что-либо другое с объекта Вам не разрешат. Вы можете в «Зеро» распечатать с помощью меня, таким же способом.

– Ничего себе.

– Сформируйте.

Рутра лег, стал мысленно «печатать» протокол, особенно «обеляя» в нем врача. После того, как закончил, спросил Ису:

– Как, получила?

– Все в норме, уже обработала.

– Уже?

– Его скоро Вам скину, посмотрите на экране телевизора, в каком виде будет.

Не прошло и минуты, как на экране появился протокол, Рутра прочел его, отправил с помощью Исы Яровитовичу и сам отправился к нему. Яровитович просмотрел протокол, подписал электронной подписью и «отдал» Рутре, акцентировав свою озабоченность наставлением.

– Не забывай основную цель. Время против нас. Вероятно все самое невероятное. Реально может случиться то, что мы разыграли. Реально!

– Понял. Я пойду, – спокойно и уже без волнения ответил Рутра.

– Счастливо.

Рутра вышел и направился в лабораторию, там его встретил врач.

– Ну что? – испуганно спросил он.

Рутра кивнул утвердительно. Доктор жестом показал ему идти за ним. Он провел Рутру в изолированный бокс, там достал заранее заготовленные проводки, идущие к аппарату у него в кармане. Два провода он дал Рутре и два взял себе. Они, смотря друг на друга, синхронно приложили их к языку. Удар тока временно немного контузил. Врач, быстро придя в норму, дал ему стакан с жидкостью.

– Пейте быстрее.

– Что это?

– Быстрее.

Пока Рутра был в замешательстве, тот раскрыл медицинский столик с инструментами.

– Пейте, это обезболивающее.

Рутра выпил.

– Садитесь и не двигайтесь, я буду вставлять под кожу головы микропластину с чипом. Это для того, чтобы Вы могли управлять тем, когда Ваши мысли доступны, а когда нет. У Вас два шрама на голове, в одном месте я поставил чип на передачу еще тогда, в другом – я поставлю чип на блокировку.

Врач специальным прибором дал разряд в область шрама, макушка головы Рутры словно парализовалась, потом медик вколол местную анестезию, сделал надрез, провел какие-то манипуляции, замазал искусственной кожей, приложил бинт со спецсредством и стал спешно собирать инструменты, постоянно смотря на часы.

– Давайте еще раз.

Врач показал на провода. Они повторили процедуру. Несмотря на обезболивающее, рану стало покалывать, она «шипела» от спецсредства. Рутра понял, что это был «Эпилас», секретное средство мгновенного заживления ран; вкуче с изменениями, которые сделали с ним на полигоне, рана заживала лучше, чем на Терминаторе.

– Теперь у Вас есть экран, мысли сначала отразятся, попадут обратно в мозг, Вы будете как бы слышать самого себя, а после решите – какие из них выпускать. Можете выпускать именно то, что хотите, то есть можете врать. Все, время заканчивается, найдите подобное радиоизолированное укрытие и сделайте пару опытов над собой, чтобы привыкнуть и понять, как это работает.

– Как они слышат мои мысли?

– Все в виде биосигналов мозга, их только можно расшифровать. Например, такие, как правда, ложь, тревога, эйфория и подобное. Диалог – только по взаимной инициации; в тех случаях, когда принимающий знает Вас хорошо и проводил многочисленные неконфликтные сеансы связи, то Ваш чип пропускает его. Вы это узнаете, это предусмотрено, можете почувствовать, надо только наловчиться. Есть, конечно, обход всех блокировок, напрямую, но для этого нужен код.

– Где, у кого он?

– Давайте еще разряд. И хватит, это может вызвать подозрение.

Они повторили процедуру с проводами, врач рассказал дальше.

– Я не знаю точно, он пишется в секретном отделе шифровальщиков, хранится у ответственного по контролю за службой кодировки и шифрования.

– Где они?

– Никто конкретно не знает, это то место, откуда исходят все изначальные коды, по слухам – оно называется «Сфера».

Рутра глубоко вздохнул и стал медленно выдыхать, потряс головой.

– Тут сам центр, не существующий для всех, еще и при нем есть масса организаций, которые то ли есть, то ли нет. ЗКР, «Сфера», что еще?

– Идите, все, забудьте обо мне.

Рутра не мог не задать еще один вопрос.

– А ИСУ-А2 как читает мысли?

– Не читает, а видит, как бы в сети. Интерфейс компьютер – мозг как бы является продолжением одного в другом. Вы черпаете все из ее базы, а она из Вашей.

– Почему же у нее свободный доступ ко мне?

– Теперь нет, – сказал медик и показал на макушку головы Рутры, потом приложил указательный палец к своим губам, давая знак «молчание», толкнул его в плечо к двери.

Рутра пошел к выходу, вышел в коридор.

– Вас долго не было, что-то случилось? – услышал он Ису.

«Ну, сука, следишь за мной», – подумал Рутра и тут же понял, как работает блокировка, в голове послышался свой собственный голос. «Все нормально», – подумал он и направил мысли к ней.

– Я рада за Вас, – ответил компьютер.

– Я на выход, до свидания.

– Выходите через лестницу или по капсуле.

– У вас тут сервис. А обычное такси можно? – шутливо спросил Рутра. – Лифт есть? Неохота по лестнице полчаса подниматься.

– Есть, слева от люка капсулы.

– Не заметил. Как и все здесь. Готов, я иду.

– Вы давали запрос на выход?

– Нет. Что за запрос?

– У нас же не проходной двор, нужно предупредить, получить разрешение.

– Мне никто не говорил.

– Зайдите к оперативному, с главой Вы говорили, он даст разрешение.

Рутра направился в ЦУО, просканировал глаз, дверь открылась. Оперативный с двумя помощниками сидел за пультом с многочисленными светящимися индикаторами, впереди и по бокам работали многочисленные мониторы. Оперативным был не тот, что начальствовал над штабом по тревоге: для Рутры это было более приятно, не хотелось просить что-то у человека, которому только что предрекал трибунал.

– Держите. Меня предупредили, – сказал оперативный и протянул небольшой прибор, похожий на лупу.

Рутра взял предмет, стал его рассматривать.

– Поднесите к глазу, – сказал оперативный.

Рутра поднес аппарат к глазу, он засветился направленным светом в глаз.

– Все, спасибо, можете идти, – поблагодарил его дежурный.

Рутра, с любопытством и подозрением разглядывая прибор, отдал его. Его преследовало странное чувство. Хотя он спешил уходить, что-то ему не давало этого сделать. Это было любопытство. Он вспомнил про Алиханова.

– Вы не в курсе, тело Алиханова еще на станции? – спросил он оперативного, «попутно» размышляя над тем, хоронят ли тела «секретных граждан неизвестного города» здесь или все же как обычных людей.

– Насколько мне известно, оно должно быть в морге, двухсотых не отправляли, – сухо ответил оперативный.

– Спасибо, до свидания.

Подъем по лифту был недолгим, он вышел непосредственно в комнату перед подземными подвалами Трехгорного. Пройдя сканер, через дверь вышел в подземный бункер Трехгорного. Невольно Рутру посетили многочисленные размышления: «Значит, я действительно никуда не уезжал в капсуле. Как это происходит, черт побери, ведь мне даже не хотелось спать?» Мысли

так заняли Рутру, что он не заметил – в бункере его ждали. Это были те же, кто сопровождал их сюда, они провели его наверх. Он не стал встречаться с руководством завода, что-то объяснять. Его отвезли на «служебке» в гостиницу, никто даже не поинтересовался, где старик. Муштровка в подобных организациях была на высшем уровне. Рутре принесли еду в номер, он поел, быстренько собрался, вышел.

Из красивейшего лесопарка, который был частью заботливо сохраненного при строительстве города девственного леса, Рутра посмотрел на прощание на напряженно гудящий внизу за рекой завод ядерного оружия. Были видны только крыши его цехов. Не трудно было догадаться, что они подобны айсбергам, две трети которых находятся под водой. К Юрюзани спускалась знаменитая заводская лестница в 385 ступеней. Рутру ждала машина, он сел в нее, и водитель отвез в аэропорт города Магнитогорска. Сейчас его мало волновали доклады и обязательства, он направлялся домой, от последних событий голова шла кругом, в прямом и переносном смысле. Теперь он мечтал стать обычным человеком, как раньше, что, скорее всего, было невозможно, хотя, может, и не надо было, главное – взять управление на себя.

Рутра, конечно, сообщил, что отправляется домой, хочет провести пару дней с родными. В аэропорту его встречали сотрудники центра «Зеро», во главе с администратором, который хоть и был родным человеком, но согласно твердым правилам являлся в подобных ситуациях только администратором. По дороге домой они изложили наиболее важные события, произошедшие в «невидимом» мире, о которых не сообщили ранее в докладе по зашифрованной связи, хоть и закодированными фразами, в целях безопасности. Из полученной информации, даже при поверхностном анализе, Рутра сделал вывод, что игра идет к определенному финишу. Кем-то нужно было пожертвовать. Сноуден, WikiLeaks, оффшорные скандалы не шли ни в какое сравнение с выбросом информации агентства «Стратфор».

«Стратфор» являлась американской частной разведывательно-аналитической компанией. Ее называют «теневым ЦРУ». Основана в 1996 году американским политологом Джорджем Фридманом, который возглавляет компанию до сих пор. Компания занимается сбором и анализом информации о событиях в мире.

Список клиентов компании конфиденциален, однако Рутре было известно, что среди них есть крупные корпорации и правительственные учреждения – как американские, так и иностранные, в том числе и российские.

Все это было только ширмой для того, чтобы периодически устраивать утечки информации из реальных разведывательных агентств. За время отсутствия Рутры была слита информация о связях президента России с агентами Федеральной разведывательной службы Германии (БНД). Естественно, с вбросом секретной информации, с подписями и печатями, местами встреч, паролями и конспиративными квартирами. Затравка была пущена, и никто уже не разбирался в том, что президент в прошлом, во время работы за границей вел деятельность в структуре другой направленности. Доказывалось, что он был завербован под угрозой разглашения сведений о его связях с колумбийской наркомафией.

Одновременно с этим в прессу попала информация о том, что якобы США уже закончили работу над системой ПРО и тайно ее испытали. Испытание были официально представлены как отработка совместных стрельб, с европейскими союзниками, по отражению ракетной атаки террористической группировки, название которой переводилось – то ли как «наказание с небес», то ли «кара небесная».

Третьей частью информационной пирамиды был слив в СМИ якобы существовавшего доклада Военно-космической разведки США об установке Россией, вдоль побережья США, новейшей баллистической ракеты «Скиф», способной находиться в режиме ожидания на мор-

ском и океанском дне и в нужный момент по команде выстреливать, поражать наземные и морские объекты. Отмечалось, что закладка таких ракет в нескольких участках дна позволит в необходимый момент поразить цель без привлечения подводных лодок. Это вызвало такой бурный резонанс, что европейские и американские СМИ «кипели». Одни обвиняли США, предъявляя то, что они платят столько налогов, а военные позволили у них под носом разместить вражеские ракеты, другие обрушивались с гневом на Россию, требуя ее наказать.

В России шумихи было не меньше. По своему отношению к происходящему страна четко делилась на два лагеря, причем не по социально-экономическому принципу. Одни были убеждены в действующем президенте, утверждая, что только он накажет врагов России, коими оказывалось чуть ли не все вокруг, другие готовы были идти на смерть для освобождения страны от «хунты захватившей власть». Были и те, которые считали, что неправильны оба варианта. Все это мало интересовало Рутру, его занимало, как так быстро развернулась такая компания. Он даже стал подозревать, что прошел минимум месяц, а не несколько дней, так быстро развернулись события, потом проанализировал реальность, которая говорила, что это не так.

– Как так быстро, почему сейчас, кто санкционировал, какова цель? – требовал отчетов Рутра от своих подчиненных.

– Прямое распоряжение от Христофоровича, – доложил глава службы безопасности.

На вопросительный взгляд Рутры ответила администратор центра.

– В топе всех новостей запретили глушить прозападную информацию, цель – подготовить отказ казначейства США принимать доллары США, напечатанные для «хождения» за пределами штатов.

– Уже началось, что ли? Я еще не довел расследование до конца.

Рутра теперь решил все же уточнить некоторые детали. Для экономии времени, в том числе и семейного, позвонил Хенту, сказал, что с утра готов обсудить дальнейший план, и получил одобрение. Так, обсуждая текущие дела, он приехал домой. Дома, как и всегда при подобных обстоятельствах, все ликовали.

На следующий день Рутра встретился с Хентом, тот был в приподнятом настроении.

– Ну что, довел ученого до гроба? – спросил он якобы серьезно.

Рутра понимал, что Хент так шутит.

– Как можно такое обо мне подумать, – якобы с негодованием ответил Рутра. – Я всячески пытался его спасти, он сам туда полез.

– Какие выводы, каково твое мнение? – теперь уже серьезно спросил Хент.

– Я подключился к Вам во время объяснения членам оперативного штаба, больше пока ничего.

– Да я записал. А дальнейшее расследование, подробности, хронология событий на полигоне?

– Яровитович сказал, что сам со своими разберется. Кстати, он передавал Вам большой привет.

– Спасибо, – Хент рассмеялся.

Рутра, осознавая, что не совсем понимает юмора, решил пояснить для себя.

– Кстати, есть вопрос. Он же Вам позвонить может?

– Ну ты деловой, даже здесь забудь вести разговор об этом, – сказав это, он показал пальцем вниз.

– И все-таки – что, связи нет?

– Забудь. Конечно есть, зачем тогда «узловая».

Рутра хотел поинтересоваться, что скрывается за «передачей приветов» тому, с кем можешь созвониться, обосновав это не личным любопытством.

– Все, прекрати и забудь. Помни только о главной задаче. Ядерный центр в Сарове до сих пор ничего не выяснил, продолжи расследование, зайди к ним, надо понять, в чем суть. Какие на этот счет есть соображения?

– Возможно, это из-за того, что работа их суперкомпьютера основана на принципе параллельных вычислений, а программа зашифрована по принципу последовательного режима.

– Так проверь на другом компьютере, основанном на нужном принципе. Если, конечно, это поможет.

– Вы считаете, что нет?

– Думаю, какие-то результаты должны были быть здесь.

– На полигоне тоже ведь есть суперкомпьютер. У него какой принцип работы?

– Такой же. Даже если был бы другой, его нельзя «отвлекать».

– На каком тогда можно?

– У тебя в программе был Лос-Аламос, там.

– Я предполагал не это у них проверить, кое-что другое.

– А ты проверь, мы договоримся, он входит в нашу систему.

– Как я выведу программу?

– Ты никак не поймешь уровень. Программа наша, ее охраняют для нас, а не от нас. Выведем в специальном кейсе, с сопровождением. Только заверши здесь. Я по крайней мере буду уверен: все, что можно было, – проверили. Понимаешь? Мысли так, как они. Они ведь знали, мы будем искать там, где что-то связано с хранением сверхсекретного. Чего-то мы не видим. Я тебе поэтому и поручил это, зная, что ты мыслишь абстрактно, неординарно.

– Спасибо. Давайте я проверю то, что уже наметил, чтобы и мне в этом смысле спокойней было, потом буду вычислять уже совсем невероятное. Как закончу в России, займусь зарубежем. Я хочу проверить центры обработки данных, Лос-Аламос, Зону-51, АНБ, ну и там посмотрю, какие последовательности возникнут. Проблем не будет?

– О, вижу уровень. Полигон явно тебе пошел на пользу. Проблем не будет, у нас же единый центр и цель.

– Есть только вопрос. Я понимаю, что я должен быть выше каких-то «берегов», но все-таки – почему нужно взять под контроль нашу систему «Периметр», а не их?

– Ты, скорее всего, знаешь ответ на вопрос, только хочешь подтверждения. То, что есть у них, – уже под контролем. Убедишься в Зоне-51. А система «Периметр» есть только у России. Вот и все. Тот, кто ее создал, не просто так ее заумной сделал, они многое предполагали. Это не один человек, это команда, им в мозг, как нам, не залезешь. Они сами кому угодно в мозг и в душу залезут.

– Понятно. Я это уже давно понял. Спасибо.

– Мысли неординарно. Вполне возможно, что они тоже создали легальные международные организации. Надо искать везде, все под подозрением – секретный бункер Путина и убежище, где хранятся архивы Билла Гейтса, все. Это место может быть под благовидным предлогом закрыто, секретно с ограничением доступа. В любых вариантах оно может быть цепью в системе передачи сигнала. Логика у них одна. Так же, как они создали скрытые шахты, из которых вылетят ракеты через три дня после того, как победитель будет запускать салют в честь победы, так же и скрытые передатчики, серверы заработают в нужный час, по заранее оговоренному сигналу, возможно, автоматическому. И все вокруг может служить ширмой, чтобы это скрыть. Например, можно скрыть все что угодно где-нибудь в секретном и хорошо охраняемом укрепленном бомбоубежище какого-нибудь миллиардера. У тебя в списке были точки в США, которые нужно тщательно просканировать. В том числе просканировать мозг персоналу, незаметно для них. До тебя мы все, что ты думаешь, проверили, теперь – мировой масштаб. Кажись, мы их недооценили. Они могут установить его везде, потому что мы не знаем – кто они, только знаем, что есть, потому что они как-то себя проявляют. Они могут его засунуть в

Шайенн или Рэйвен-Рок, да хоть и в Кремль. Я пришел к выводу, что они вели этот спектакль, с актерами в виде друзей и врагов, не хуже нас. В Шайенне я как-то был, съезди туда, чует мое сердечко – задача сложнее, чем мы представляли. Я подготовлю все, тебя встретят, все организуют. По легенде – будешь научным сотрудником закрытого НИИ. Сейчас это модно, по обмену опытом называется. Кому надо, тот будет знать, зачем ты там.

Магистр замолк, упершись локтями, развел ладони в стороны, жестом говоря – это все. Рутра встал, пожал руку Хенту и направился к выходу. Уже у двери он остановился, спросил:

– Значит, по «Полигону» все в порядке?

– Яровитович сам разберется, – задумчиво ответил Хент.

– От чего умер Алиханов? – спросил Рутра, немного прищурив глаза, что говорило о том, что его не устраивает такой ответ.

Рутра решил показать свою принципиальную позицию относительно этого и дальнейшего расследования, в основе которой было – раз он «вошел» в роль, в статус, так будьте добры, принимайте, что хотели. Хент, как оказалось, даже обрадовался этому вопросу. Он улыбнулся, покачал утвердительно головой, одновременно тряся указательным пальцем, показал на Рутру, сменил улыбку на «твердое» выражение лица с плотно прижатыми губами и ответил:

– Это называется «горе от ума», разберемся до того, когда ты приедешь. Главное ты нашел. Иди к новым подвигам, родина должна знать, хоть, может быть, и в последующем, своих тайных героев. Кстати, для тебя там почти вторая родина, вспомнишь службу.

Рутра тоже заулыбался, потом сменил выражение лица на серьезное, дав понять, что неизвестности плодятся, когда он не получает ответа на свои вопросы, моргнул Хенту обоими глазами, мол, все понял, вышел и направился к лифту. Самое тяжелое было объяснить дома, что он опять уезжает. Что делать, пришлось.

Рутра спустился в «Зеро», работа кипела, по миру многие засуетились. Как бы то ни было, смысл работы центра «Зеро» сводился к тому, чтобы следить за теми, кто следит за другими. Рутра собрал команду, послушал доклады, сделал важные замечания по поводу сбора банковской информации. В центр «Зеро» стекалась разнообразная информация из множества структур легально. Все, что происходило со счетами, переводами, транзакциями, трастами на предъявителя и многим другим, могло быть недоступно всем, кроме тех, кто регистрировал, и того, кого регистрировали. Все, что регистрировалось, являлось официальной информацией, конечно, недоступной, но она регистрировалась. Соответственно, как бы она ни была скрыта – все равно проходила по отчетам. Это было важно для самого клиента, чья собственность или финансы хранились в тайне от всего мира. Вот эти отчеты получал какой-нибудь контролирующий или регистрирующий орган, а он в свою очередь попадал под другой контроль. И так запутанными путями до центра «Зеро». Соответственно, когда проходила информация, что какая-то спецслужба следила за банковскими операциями граждан, то у Рутры это вызывало улыбку.

Рутра дал поручение проанализировать (за последние 30 лет) крупные переводы и финансовые операции международных организаций, легально действующих под другими названиями; то же самое в отношении работников закрытых НИИ, отстраненных или уволенных высокопоставленных военных, сотрудников спецслужб, их родственников и круга их общения.

– Надеюсь, с основной работой справитесь и с новой. Всем понятно? Сколько продлится моя очередная командировка – не могу пока определить.

– Вы не будете на связи? – спросил начальник службы безопасности.

– Возможно и такое.

– Как действовать в случае отказа BT Group использовать единый протокол сертификата цифровой подписи, принятый ранее в Евросоюзе? – интересовался уже администратор отдела контроля информации.

– Не думаю, что до этого дойдет, если все-таки случится, тогда они, безусловно, в соответствии с нашими внутренними правилами должны согласовать этот вопрос с центром. Если нет – включаете Tempora и блокировку межсетевого трафика, дальше действует GCHQ.

GCHQ – Government Communications Headquarters, Центр правительственной связи – спецслужба Великобритании, ответственная за ведение радиоэлектронной разведки и обеспечение защиты информации органов правительства и армии. Центр является участником альянса UKUS SIGINT и несет ответственность за сбор и анализ информации в странах Европы, включая европейскую часть России и Африки. Спецслужба входит в состав Объединенного разведывательного комитета, совместно с MI5 (внутренняя разведка) и MI6 (внешняя разведка).

– По всем вопросам будете со мной связываться, используя специально организованный для этой программы комплекс связи, под легендой института экспериментальной физики. Не на прямую, а через Кристину на ВНИИЭФ Сарова, а там уже автоматика.

– Ясно, – ответили дружно сотрудники, кто в голос, кто кивнул, в основном мужская часть; женская же высказала ожидаемое и, видимо, давно назревшее.

– Скажите, шеф, почему Вы нас все время покидаете? – улыбаясь и шутя, спросили дамы из аналитического отдела.

– Все будет хорошо, скоро вернусь, отметим, – сказал Рутра, обнадеживая, потому как в «Зеро», сугубо из-за специфики организации, сложилась атмосфера, где коллектив не мог «оторваться по полной» в кругу «чужих» индивидуумов.

Во всем виделось нечто подозрительное, и это уже был профессиональный рефлекс.

– Ура, скорей, а то скучно что-то стало.

– Ладно, держите нос по ветру, я пошел. До свидания.

– До свидания, – дружно слышалось в ответ.

Уже на выходе к нему подошел начальник отдела собственной безопасности и тихим голосом (скорее, для обозначения индивидуальной важности информации, чем ради тайны) сказал:

– Вы знаете, я в последнее время обращаю внимание на то, что в нашем отделе появляется информация не по официальным каналам связи.

– Как Вы это поняли?

– Делеши от Вас не было, однако появляются поручения, основанные на рекомендациях Вашего анализа.

– Поручения от кого?

– От вышестоящего начальства.

– От Христофоровича?

– Да. Вы же можете напрямую нам отправить.

– Спасибо, я учту. Видимо, что-то я пропустил. А какого характера эти рекомендации?

– Обычного – составить отчет, анализ происходящего, запланировать что-либо.

– Последнее что было?

– Вам должны были доложить Ваши помощники, наверное, думают, Вы знаете. Последнее было довольно странным.

– Что именно?

– Проследить, проанализировать случаи шизофрении, а именно – раздвоение личности или подозрительное, не свойственное ранее поведение лиц, имеющих доступ к секретным режимным объектам.

Рутру это удивило, он не стал показывать этого, сделал вид, что осведомлен.

– Основанные, на рекомендациях моего анализа, говорите?

– Так точно, – отрапортовал безопасник.

Рутру это навело на мысль о связи темы с «перекачкой» личности. Сказывалось, насколько серьезно отнеслись к его докладу. В душе он обрадовался, значит, параллельно его деятельности идет работа по заданной им программе. Конечно, и серьезность в отношении предположения могла поставить под подозрение многих, все же частенько на подобных объектах одаренным личностям приходилось размышлять самим с собой.

– Да, было такое, – успокоил человека Рутра, стараясь не принижать его преданность и доверие. – Мне надо было посоветоваться с начальством. Знаете, как Папанову в «Бриллиантовой руке».

Они улыбнулись друг другу, после чего Рутра вышел, начальник ОСБ провожал его взглядом. Будучи уверенным в этом, Рутра обернулся и сказал, чтобы одобрить поступок подчиненного:

– Фиксируйте все, – тот кивнул и закрыл дверь.

«Что это могло быть, почему мне не сказал об этом Хент, для чего это?» – думал Рутра уже в лифте.

В самолете Рутра, как обычно, размышлял сам с собой для выставления на «полках» памяти нужной информации в необходимой последовательности, заодно проделывал свое любимое занятие для «настройки» мозга – «рассказывал» себе о месте своей очередной поездки. А рассказывать было о чем.

Гора Шайенн – это защищенный подземный комплекс NORAD – центр объединенного командования воздушно-космической обороны Северной Америки. Гора Шайенн находится в штате Колорадо, в окрестностях города Колорадо-Спрингс. Стальной бункер был построен на глубине 700 метров внутри гранитной скалы и по расчетам создателей может выдержать ядерный удар мощностью в тридцать мегатонн. Внутрь горы ведет 1400-метровый тоннель, за ним расположен главный шлюз, прикрытый 25-тонными дверями, сохраняющими герметичность при избыточном внешнем давлении в 40 атмосфер. Комплекс устойчив не только к ядерным взрывам, но и к землетрясениям. В состав комплекса входят: Оперативный центр по мониторингу обстановки в воздушном пространстве; Центр оповещения о ракетном нападении; Центр мониторинга космического пространства; Объединенный центр NORAD и Космического командования; Объединенный центр разведывательного сообщества; Национальный центр оповещения гражданского населения; Центр разработки программного обеспечения элементов системы; Центр прогнозирования погоды.

Самолет приземлился в Международном аэропорту Денвера. Любой человек, попавший в аэропорт в Денвере, будет шокирован увиденным. Это место является предметом множества подозрений и вопросов, на которые каждый дает свой ответ. Все сооружения буквально пронизывает мрачный и необъяснимый символизм, бросающийся в глаза каждому.

Международный аэропорт в Денвере был открыт в 1995 году, несмотря на то, что здесь уже функционировал крупный аэропорт Стэплтон. Его создатели убеждали общественность в необходимости строительства нового аэропорта, приводя такие аргументы, что городу необходим новый аэропорт, который будет способен пропускать большой пассажиропоток, будет технически более совершенным и удобным для пассажиров. На самом деле – нужен он был потому, что под ним построено подземное убежище, и он связан подземным тоннелем с базой NORAD. Это было нечто подобное системе «Зеро» – «Метро-2» – «Метро-3» – «Полигон»...

Рутра прилетел туда с двумя спецами, которые сопровождали его с кейсом, в котором хранилась программа «Периметр». По прилете их встретила группа лиц, якобы из научного сообщества. После «Полигона» Рутра немного отвык от своих новых возможностей, поэтому

ему было непривычно сразу распознать, что они говорили на английском, потому что понимал он их в мыслях – по-русски.

После легкой беседы и чашки кофе «невидимые» организаторы встречи сообщили: «Легенда прошла прекрасно, можно двигаться дальше». Они спустились в подземные хранилища аэропорта. Сопровождающих Рутру спецам выделили специальный отсек с бытовым блоком. Там они должны были ждать указания Рутры. Его же проводили на еще более нижнюю палубу, в которой находился коридор входа в тоннель, связывающий стратегические центры НОРАД, Рэйвен-Рок и Зону-51.

Тоннель по форме проектирования был очень похож на капсулопровод полигона. «Явно над ними работала одна команда», – подумал Рутра. Его поместили в капсулу, и он помчался. Боязни замкнутых пространств у Рутры не было, но все равно было не очень приятно «лететь» на огромной скорости в «яйце».

Через час он был на месте. Рутру встретили двое военных. Конечно, это было слабое подобие полигона, все было просто. Это был полугражданский-полулегальный объект. Его повели в отсек, где работали ученые. К Рутре подошел один из них, поздоровался, представился.

– Пит, меня зовут Пит. Мои предки из России, – объяснил он на русском с сильным американским акцентом. – Я наполовину еврей, мама сюда приехала, когда «море» наших сюда направилось. А Вы?

– Разве это имеет значение?

– Нет, но все-таки. Я должен Вас сопровождать. Как Вы по-английски?

– Нормально, можно и так.

По легенде Рутра был ученым, двойным агентом, и Пит это должен был знать.

– Вы ищете источники непредсказуемых сигналов?

«Что за черт, откуда он знает», – подумал Рутра.

– Каких?

– Извините, я, наверное, неправильно выразился.

Дальше он стал говорить по-английски.

– Нам поручили содействовать Вам в поиске источников, которые могли бы быть причиной несанкционированных источников сигналов, способные вызывать помехи в работе управления автоматического запуска и навигации спутников, летательных аппаратов и ракет.

Рутра успокоился, настроился на диалог, спросил.

– Есть у Вас что-нибудь подобное?

– Возможно, я Вас разочарую, но Вы обратились не по адресу. Центр официально закрыт, то, что мы здесь делаем, касается... это другая сфера.

– Какая, могу узнать?

– Нам поручили разработать концепцию управления населением при резком изменении социально-экономического, демографического и культурно-религиозного состава общества.

– Кому это нужно, почему здесь? Я имею в виду – почему такая секретность?

– Вот, я вижу, Вы понимаете, о чем речь.

– О чем же?

– По информации, которую нам предоставили о Вас, Вы занимаете активную гражданскую позицию в России. Думаю, что Вас волнуют те же проблемы, что и нас.

– Какие?

– Вот эти самые, связанные с резким изменением социально-экономического, демографического и культурно-религиозного состава общества.

Рутра нахмурился, он не мог понять, к чему клонит собеседник, тот это понял и добавил:

– Вот у Вас, например, очень устойчивое в обществе представление о существовании «мировой закулисы», так сказать – теории заговора. Причем Вы в этом обвиняете нас, то есть США. А нам кого обвинять?

– Вы тоже считаете, что это есть?

– Конечно.

– Вы? На таком уровне?

– Представьте себе, к нам ведь стекается очень много недоступной общественности информации.

– И что из нее следует?

– Я думаю, что Вы, как ученый, меня поймете, в том смысле, что мы можем дискутировать на эту тему только с доверенными лицами.

– Это опасно?

– Не могу сказать достоверно. Что касается уверенности, точно не хотел бы, чтобы кто-то посторонний знал. Ведь все-таки мы пришли к таким выводам на основании полученных сведений от тех, кого и стали считать членами теневого заговора.

– Заговора?

– Не против власти, они и есть тайная власть. Если эта информация скрывается от общественности, то это и есть заговор против общественности.

– И что же это за информация?

– Тайный план на случай ядерной войны, колоссальной природной катастрофы или какого-либо другого вида апокалипсиса.

– Вы считаете, что это возможно, что это реально?

– Позвольте я Вам представлю факты.

– Зачем, я же совершенно чужой человек, да и цель моя другая.

– Нет, нет, Вы – не чужой для нас. Вы нас можете понять, а главное – помочь.

– Как?

– Мы хотим сотрудничать. Нам нужна информация о том, только ли у нас это происходит.

– Что происходит?

– Подготовка. Взамен я Вам помогу понять и, возможно, найти, как можно скрыть и где можно спрятать источник сигнала.

– Где же?

– Вы согласны?

– Согласен на что?

– Помочь нам как коллега.

– В рамках научного сообщества – без проблем.

– Тогда пойдемте в зал для совещаний, у нас там дискуссия, обсуждение и доклад, в свободном формате.

Они прошли в соседнюю комнату, там было достаточно много людей, в основном в белых халатах, профессиональная «болезнь» проявлялась даже в этом. У них было собрание. Рутра путался в мыслях и догадках и пока не мог понять смысла.

Докладывал один из научных работников, он периодически расспрашивал сидящего рядом мужчину о строительстве объектов, которые тот вел, потом рассказывал залу свою интерпретацию. Рутра начал вникать, о чем речь.

– ...Бледный конь смерти, символы грядущего Нового Мирового Порядка. Новый Мировой Порядок и мистификация 2028 года. Я постараюсь разъяснить вам, что в реальности стоит за этой датой, почему она была выбрана тайными манипуляторами, а также, что может ожидать весь мир в связи с событиями 2028 года. Проблема 2028 реально существует и является, по сути, одной глобальной пропагандистской кампанией, одним из важных шагов глобалистской элиты по созданию мирового правительства. Вы поймете, почему дата 29 февраля 2028 года,

которая уже несколько лет подряд мусолится в кино, прессе, на различных конспирологических или эсхатологических сайтах, в реальности имеет мало общего с предсказаниями, у нее совсем другие корни. Обо всем этом вы узнаете в самое ближайшее время. Сегодня же мы расскажем вам о главных местах оккультной силы на планете, напрямую связанных с подготовкой тех событий, которые могут произойти после 29 февраля 2028 года. По всему миру, за последние 30 лет, появилось большое количество «пророческих» артефактов, предвещающих наступление Нового Мирового Порядка. Причем наибольшее количество данных артефактов находится на территории Соединенных Штатов Америки: так как именно эта страна выбрана «мировой закулисой» в качестве носителя эмбриона глобализма. И именно ее народу предназначено стать первой жертвой после того, как этот эмбрион «вылупится» на свет. Многие в недоумении задаются вопросом: зачем они это делают, зачем создают памятники и покрывают различные объекты своей символикой, с какой целью создают утечки, позволяющие людям предвидеть их мрачные планы? Ответ прост: они хотят создать у людей видимость неизбежности происходящего. Я думаю, что не случайно заказчики сделали взлетно-посадочные полосы в виде нацистской свастики. Новый аэропорт имеет меньше взлетных полос, чем Стэплтон, меньше шлюзов, расположен далеко от города, что наводит на вопросы: не имело ли строительство нового аэропорта Денвера своей целью скрыть что-то другое? Я могу подтвердить, что за последние 20 лет правительство США активно строило подземные убежища. Самый большой находится под аэропортом.

– Позвольте, один момент, – перебил его один из слушателей, низкого роста, упитанный мужчина, в возрасте. – Если вы, вместо объявленного объекта, строите подземное убежище, то это ведь нельзя скрыть. Будет много всякой техники, что не может остаться незамеченным. Так? Или мы не совсем правильно поняли?

Тот, к кому был направлен вопрос, видимо, пытаясь понять, кто это «мы», окинул взглядом его соседей, потом, почесав большим пальцем свой подбородок, ответил:

– Все можно завуалировать, если вы строите под уже существующими строениями, которые занимают 4–5 квадратных миль. Если вы строите огромный аэропорт – будет очень легко построить убежище под ним.

«Слуга» науки не отставал:

– Может, это сделано для национальной безопасности? Ведь мы-то знаем, что подземные базы NORAD и СМОС в 120 милях от аэропорта соединены с ним подземным тоннелем.

– Да, это так. Только не ясно, что это – бледный конь Апокалипсиса или троянский конь Нового Мирового Порядка?

– Что это значит? Вы имеете в виду скульптуру коня? – последовал новый вопрос от того же, что и предыдущий.

– Да. Согласитесь, разве не подозрительно, разве не напрашивается сам собой вопрос – зачем столько мистификации для места, которое не особо должно бросаться в глаза? Вы знаете, что первое пришло мне в голову, когда я увидел это ужасное (по крайней мере – для аэропорта) произведение? Бледный конь Апокалипсиса, четвертый конь в книге Откровения в Библии, чье имя – Смерть. Это, напомню, если кто не знает, из Евангелия, откровение 6:7–8. У коня из Денвера ночью светятся глаза. Даже сегодня огромное количество американцев не желает включить мозги. При ближайшем рассмотрении выясняется, что этот конь Апокалипсиса является лишь одним из элементов странного и пугающего оккультного антуража, которым буквально пронизан гигантский комплекс зданий аэропорта Денвера. Между тем известно, что под аэропортом расположен огромный подземный комплекс. В зале периодически шептались, но вопросов уже никто не задавал, многие делали пометки. Дисциплина в ученой среде тоже была специфическая. Рутре, хотя и нехотя, в данной ситуации приходилось эту дисциплину поддерживать, на самом деле – он хотел покинуть это собрание. Его нервировало после столь долгого «путешествия» то, что он вынужден терять время на лицемерное представление курьезной сцены, когда

ученый люд, среди которых было немало докторов наук, серьезно воспринимали мистическую интерпретацию бытия. Ради приличия приходилось все это слушать, и понемногу Рутра стал понимать, что ошибается. Прослушивая тему, складывая факты в общую картину, он удостоверился, что эти уважаемые господа, преданные науке, не теряли эмпирической логики, а разбираемая ими тема была на таком сложном научном уровне, что казалась фантастичной, хотя была самая что ни на есть сложно составленная. Смысл информации, доносимой кем-то до общества, был не в конечном восприятии этим обществом мистической символики, а в логике и мировоззрении самих вещателей.

«Оратор» продолжал осыпать публику очень многозначными предположениями и «расшифровками» приводимых фактов.

– Для строительства каждой части комплекса были наняты отдельные подрядчики. Это было сделано для того, чтобы скрыть второе (и главное) назначение проекта. Гранит, стоимостью в 2 миллиарда долларов, который был использован в отделке, импортировался со всех частей света. Самое интересное во всем этом – шокирующие фрески, таинственные знаки и надписи на известных и неизвестных языках на стенах, полу, а также странные артефакты, расположенные внутри и снаружи. Аэропорт Денвера построен для Нового Мирового Порядка. МАД должен будет служить штаб-квартирой Нового Мирового Порядка, а также подземным убежищем для элиты, военной базой и гигантским концентрационным лагерем смерти. Аэропорт является одним из символов наступления мирового порядка, который случится после того, как мировая элита устроит на планете массовый геноцид, в результате которого население земли будет сокращено до 500 миллионов человек. Необъяснимые знаки и символы на полу и стенах сооружения приводят в замешательство посетителей. Например, на самом видном месте в главном зале аэропорта, который, кстати, подобно залам собраний в масонских ложах называется Great Hall, находится нечто, похожее на пульт управления футуристическим звездным кораблем пришельцев с далекой планеты, при ближайшем рассмотрении это оказывается мемориальной доской, впрочем, тоже весьма странной.

Докладчик показал картинку на интерактивной доске.

– Посмотрите, вот верхняя часть мемориальной доски в Денвере. Удивляет надпись, сделанная на доске, подписанная некой Комиссией аэропорта Нового Мира.

Он показал еще одну картинку.

– Внизу видна надпись – Комиссия по строительству аэропорта Нового Мира. Гранитный пол аэропорта также пронизан множеством странных символов. Наше внимание особо привлек один из них: табличка, на которой написаны буквы AU и AG; некоторые считают, что эти буквы означают просто золото и серебро. Может быть, но одним из спонсоров нового аэропорта является нобелевский лауреат в области медицины Барух Самюэл Блумберг, открывший новую смертельно опасную болезнь, которая называется австралийский антиген. Вы, наверное, уже догадались, что он тоже называется AU AG. Совпадение? Может быть, однако нам придется смириться еще с одним совпадением: эта табличка распложена на полу прямо напротив фрески на стене, которая называется «Геноцид».

Он показал очередную картинку на интерактивной доске. Ту, что называлась фреской «Геноцид».

– Пол содержит медные вставки, изображающие непонятные артефакты... Монблан (Франция) – место, где тамплиеры подписали свой устав. Их летопись повествует об этом событии следующими словами: «Они собрались вместе, чтобы сформировать Новый Мировой Порядок» Снова и снова перед нами очередная любопытная связь, ведущая к Новому Мировому Порядку, о котором говорит каждый ведущий политик и СМИ. На одной из этих фресок содержится недвусмысленный намек на календарь майя, который якобы предрекал этому миру гибель в декабре 2012 года. А по системе вычислений, о которой знают только посвященные, получается дата 29 февраля 2028 года. Следующая фреска изображает счастливое челове-

ство после катастрофы, видимо, тех самых 500 миллионов человек, которым будет позволено жить. На ней мы тоже видим странную фигуру, с нимбом в окружении сидящих детей. Стоит отметить, что количество людей в группе, окружающих «святого», составляет 12, что отсылает нас к евангельскому сюжету о Тайной вечере. Если вы спросите меня, на что это похоже, то я вам скажу – на зомбированных по программе контроля психики, хотя странный нимб вокруг головы мужской фигуры и необычное растение перед ним говорит о некоем будущем культе, который будут исповедовать те, кого оставят в живых после глобального холокоста. Обратите внимание на аллегорическое изображение гильотины. На следующей фреске мы хорошо видим лезвие гильотины, под ним бабочку, причем не простую бабочку, а бабочку-монарх, что, вероятно, напоминает нам о том, как гильотина была орудием массовых казней и террора во времена Французской революции. Ведь первым человеком, которого казнили на гильотине, был именно монарх – король Франции Людовик XVI. Интересно, что «Монарх» – название тайной программы психического контроля, разрабатываемой спецслужбами США после Второй мировой войны на основе данных, собранных нацистами в лагерях смерти, с привлечением избежавших Нюрнбергского трибунала военных преступников. Напомню, проект MK ULTRA – кодовое название секретной программы американского ЦРУ, имевшей цели поиска и изучения средства манипулирования сознанием, например, для вербовки агентов или для извлечения информации на допросах, в частности – с помощью использования различных психотропных химических веществ, способных оказывать воздействие на сознание человека. В качестве одного из ответвлений проектов «МК Ультра» и «Артишок», нацеленных на разрушение личности агентов, некоторые называют проект «Монарх». Наиболее жестокая и секретная часть проекта MK ULTRA.

Докладчик замолчал на мгновение и продолжил:

– Символику аэропорта можно обсуждать бесконечно долго; единственное, что не подлежит сомнению, – это тот факт, что это сооружение буквально пронизано загадками и мистикой, а также под самим зданием аэропорта находится таинственный объект.

А теперь о сокращении населения земли до 500 миллионов человек. Об этом говорит еще один таинственный артефакт Нового Мирового Порядка: так называемый «современный Стоунхендж» (или монумент в Джорджии) – этот таинственный комплекс, возведенный масонами в конце 80-х годов XX века. Заказчиком якобы был мультимиллиардер Тед Тернер. Так вот, он содержит послание на английском, русском, китайском, греческом, арабском языках, смысл которого заключается в том, что надо поддерживать «поголовье» людей на планете до 500 миллионов человек. Этот монумент перекликается с артефактами аэропорта Денвера, согласно которым понятно, каким образом возможно добиться этой «благой цели», особенно учитывая тот факт, что сегодня население планеты приближается к 8 миллиардам.

Денвер был выбран из-за своего центрального местоположения и из-за того, что он связан сотнями миль тоннелей, которые ведут к гигантскому подземному городу для элиты и правительственных чиновников. Также небезынтересным будет узнать, что в 2005 году ЦРУ перевело штаб-квартиру своего отдела внутренних операций из главного офиса в Лэнгли в Денвер, а ФБР туда же перевела свои международные и внутренние контртеррористические силы. Это определенно добавляет в дело дополнительную интригу.

Рутра слушал и думал, что он открыл для себя много нового, но не такого, что они говорили, а то, что из этого следовало. По факту, все было правдой. Другое дело – кто и как все это интерпретировал. Он знал и про аэропорт, и о его тайных сооружениях, и о переводе туда спецслужб США. Какой там ЗКР? Вот он американский ЗКР. Здесь тоже ученые. Пазл складывался. Первое, что говорил Хент, – о мафии ученых, второе – кем был Алиханов и эти. Хотя, возможно, они несли некий бред, но именно этот бред давал информацию к размышлению. Гениальность и сумасшествие – вот что отличало настоящего гения от обывателя.

– Что скажете? У Вас бывают подобные обсуждения? – спросил Пит у Рутры.

– Обсуждения чего?

– Например, объекта Раменки-43.

Рутре показалось, что он ослышался, хотя точно знал, что нет.

– Что?

– Это, по-вашему, объект «Метро-2».

Рутра не стал подавать виду, что удивлен, наоборот, стал подыгрывать.

– И что там удивительного?

– Ну как? Его ведь тоже построили, чтобы в случае чего там укрыться от катастрофы.

Рутра подумал про себя: «Знал бы ты, что такое „Метро-3“ и „Полигон“».

– Возможно. Это меня мало волнует, больше то, зачем я здесь.

– Хорошо, а по поводу подготовки?

– Вы серьезно к этому относитесь?

– Очень. Я Вас познакомлю с другими группами, вне нашего объекта, узнаете много нового. Тогда сомнения развеются.

Рутра смотрел на него задумчиво и думал о том, что шило в мешке не утаишь. Раз шла реальная подготовка к тому, что планировал Яровитович, значит, шли реальные подготовки и в других направлениях. Масштаб был большой, и скрыть его было невозможно.

– Добудьте нам информацию подробнее об объекте Раменки-43. Нам это нужно для анализа происходящего.

– Да что там узнавать. Вы думаете, что я там рядовой сотрудник НИИ? Объект Раменки-43 не является большим секретом для научного сообщества.

– Тогда что там?

– Это так важно?

– Нас интересует, идет ли там подготовка к долгому пребыванию больших масс людей.

– Конечно же, там можно это устроить. В общем, решайте сами. Объект Раменки-43 (или «Метро-2») всегда окружало огромное количество легенд. Здесь и мифы про секретные объекты, огромных «метро-крыс», про мутантов, и даже про портал в параллельное измерение. О том, что находится в тоннелях под землей в Москве, достоверно знает лишь ограниченный круг лиц. Так, подземный город под Раменками существует, его вместимость 12–15 тысяч человек, которые смогут там прожить порядка 30 лет.

– О! А Вы еще говорите – «не является большим секретом», – воскликнул Петр.

Так его стал называть на удобный лад Рутра.

– 30 лет – это же такая мощь, – не мог успокоиться от нахлынувшего возбуждения американец.

Рутра же посмотрел на него иронично, удивленно, слегка улыбнулся и продолжил рассказ.

– Расположен объект Раменки-43 на глубине 180–200 метров. В «Метро-2» вся система однопутная, вентиляционные шахты из тоннелей есть. Единственный используемый шлюз перехода из обычного метро в «Метро-2» находится на станции метро «Спортивная». В этом нет большого секрета, по крайней мере – сейчас, потому как сбежавший в Великобританию в 1985 году бывший полковник КГБ СССР Олег Гордиевский назвал «Метро-2» главным секретом КГБ, который не раскрыт до сих пор. По его словам, под землей есть целые города и сеть коммуникаций, которые никому никогда не покажут. Я же уверяю Вас – ничего такого нет, во всяком случае – мне не известно, хотя я там часто бывал.

– А идет ли там подготовка? – не унимался Петр.

– Послушай, Петр, ты, надеюсь, не обижаешься что я тебя зову на русский лад?

– О нет, мой новый друг.

– Тогда слушай по-дружески. Ты хоть и имеешь российские корни, но очень плохо знаешь Россию.

– Почему?

– Да потому что там подготовка идет всегда. Россия постоянно в режиме войны. В общем, скажу тебе прямо, от вашего центра я ожидал большего. Мне нужно знать – какие приемно-передающие станции вы можете задействовать в критический момент. И их параметры мне тоже нужны.

– Я Вам все покажу.

– Будь добр, пожалуйста, а я тебя снабжу такой информацией, что вся эта болтовня покажется тебе детским лепетом. Понимаешь, что значит «детским лепетом»?

– Да, я понял Ваше выражение, – сказал Петр тихо и виновато.

После этого он повел Рутру во все отделы, которые гость захотел посмотреть, показал секретный план комплекса, рабочую и законсервированную часть, а также отсек НЗ, который был набит продуктами длительного хранения.

– Вы считаете, что это просто так? – спросил ученый Рутру, чем его откровенно озадачил, даже немного начал нервировать.

Пытаясь не показывать своего недоумения из-за того, почему этот вопрос задан ему, Рутра попытался ответить «образованному дилетанту»:

– Все может быть. Я, еще когда служил, в далеком 91-м году, был свидетелем того, как на питание шло мясо с маркировкой «1960-й год». Так что, в создании запасов нет ничего удивительного. Вы лучше скажите, где мне искать предмет моего интереса?

– Из запроса я понял, что был прецедент помех на сдвоенных частотах, источник которых не удалось определить. По данным разведки – он вроде на территории США, но по линии военных – все отрицают свое причастие, в доказательство разрешили создать совместную комиссию по расследованию, в котором для начала мы, люди науки, должны провести совместный анализ.

– Почти так. Мне нужно отчитаться: возможно ли такое или это неопознанный сбой принимающей системы?

– Я так понимаю, столкновение американского и российского спутников произошло из-за этого.

– Я тоже думаю, что неизвестный сигнал поменял его курс.

Рутра врал, это было не так, но причина была очень надежная.

– Если Вы можете, получите разрешение на поиск в Рэйвен-Роке, – предложил Петр.

– Спасибо, я попробую. Если у Вас все, позвольте, я пойду.

– Нет, так нельзя. Вы целый день здесь, Вам нужно отдохнуть, перекусить.

«Не плохо было бы», – подумал Рутра. Он и забыл, что он не ел.

– Поесть – можно, а отдохну я в отеле.

Они отправились в столовую перекусить, потом за чашкой кофе Петр рассказывал об олигархах, которые не думают о развитии фундаментальной науки, о правительстве, которое идет у них на поводу, что никто не относится всерьез к возможной ядерной катастрофе. «Все как в России», – подумал Рутра, поблагодарил его и отправился назад.

В подземельях аэропорта его встретили и проводили в зону отдыха. Он связался с Хентом и рассказал, что ему предложили искать в Рэйвен-Роке. Статус и уровень допуска предложившего человека определяло важность его слов, как и давало понять, что он, скорее всего, имеет вескую причину прикидываться наивным идеалистом.

На утро разрешение было одобрено, и Рутра в капсуле отправился на этот объект. Капсула неслась, как обычно, на «сумасшедшей» скорости, несколько раз останавливалась, разворачивалась. Рутра еле выдерживал, путь был долгим и изматывающим, и вот наконец он доехал до Рэйвен-Рока. Там его встретили, тоже военные.

У этого комплекса, расположенного на границе штатов Пенсильвания и Мэриленд, много названий, например: The Rock, SiteRT, NMCC-R, ANMCC, AJCC. Народное прозвище –

«запасной Пентагон». Дело в том, что в случае опасности SiteRT должен вместить в себя все 3 000 сотрудников «пятиугольника».

В The Rock размещается центр компьютерных операций DISA (Агентство по оборонным информационным системам) и оперативно-тактические центры основных родов войск – армии, ВВС и ВМФ. Также данный комплекс используется как запасной правительственный бункер. Это была более серьезная организация, только резолюция очень влиятельного сверхсекретного отдела, со странной аббревиатурой WWW, позволяла Рутре проверять все отсеки, которые он хотел. Военные везде были одинаково настроены, что в России что в США. Они воспринимали очень негативно присутствие постороннего на их территории, тем более – неизвестного, по принадлежности к структурам, лица.

Задушевно побеседовать, как в NORAD, ни с кем не удалось. Комплекс недоступен общественности, а уровень безопасности тут столь высок, что теоретики заговора размышляют о каких-то других предназначениях этого объекта. Среди них популярен слух о том, что из места R к Пентагону ведет тоннель длиной в 157 километров. Знали бы они, куда и на какие расстояния, тянутся туннели. По одному из них приехал Рутра и теперь думал, как выдержать переезд на еще большее расстояние до Зоны-51.

Поскольку по легенде Рутра был ученым, двойным агентом, должен был «выяснить» слабые места в технологии Пентагона относительно российских разработок, то ему был открыт доступ везде. В его лице чувствовалась некая властная составляющая, потому как они сами подробно рассказывали, с предоставлением документов, все возможности техники. Установка «сверху» была четко дана – предоставить все данные согласно предмету поиска.

Сопровождающий его офицер, который был сдержан и откровенно заявил, что не доверяет всем, кто из СССР и его союзников, подробно отвечал на задаваемые вопросы и предоставлял доступ в интересующие отделы. Показывая и рассказывая, он как «истинный американский военный» постоянно акцентировал внимание на том, что оружие США превосходит российское, а технологии – лучшие в мире.

– Я Вас понимаю, но в данный момент меня интересуют более научные термины, – пытался урезонить его Рутра. – Я ведь за это получаю деньги от Вашего руководства. Уверяю, Россия не дремлет, у нее есть много чего интересного.

Офицер воспринял это утверждение чуть ли не как личное оскорбление. Он выпрямился и с надменным видом ответил:

– Американские военные рассчитывают удержать технологическое преимущество над Россией и Китаем путем разработок в сфере робототехники и систем искусственного интеллекта. Например, ваш танк «Армата» в будущем планируется сделать беспилотным.

Рутра не хотел больше вступать в полемику, потому что знал, откуда «дует ветер», что и подтвердил впоследствии офицер.

– Продвижением подобных проектов в Пентагоне занимается первый замминистра обороны. Он неоднократно выражал обеспокоенность в связи с высокотехнологичными разработками России и Китая. По его мнению, российская армия «готовится воевать на роботизированном поле боя». «Мы должны усовершенствовать наши стратегические решения в эру конкуренции крупных держав», – заявил он нам при личном посещении комплекса.

Все это гордо «отрапортовал» военный.

– Создание «роботов-убийц» мы пока исключаем. Автономное вооружение может применяться лишь в целях обороны: например, ракетная батарея может сама среагировать на подлетающие ракеты. При этом основной упор мы делаем на создании систем, которые позволят военным быстрее и точнее принимать решения. В частности – в Пентагоне планируют усилить суперкомпьютер, который мог бы анализировать гигабайты данных и фиксировать не только перемещение сил противника, хоть солдата, хоть баллистической ракеты, но и принять, обработать, изменить и отправить обратно сигнал дистанционного управления. Нам это нужно для

переориентации курса ракеты. Это гораздо проще и надежнее, чем разрабатывать эшелонированную систему ПРО, с массой политических скандалов, с расположением на территории других стран и не гарантированной эффективностью.

– Вы знаете, меня всегда удивляла надменная самоуверенность ваших военных и политиков, но сейчас я Вам очень благодарен.

– Почему?

– Это я расскажу, если Вы мне поясните, как собираетесь раскодировать код шифра управления ракеты на расстоянии, где предполагаете расположить приемно-передающее устройство? Иначе, при всем уважении, я воспринимаю Ваш рассказ как очередную похвалу самому себе, не лично, а в целом, как вооруженным силам.

– Я же Вам сказал, мы усовершенствуем суперкомпьютер и соединим его в единую цепь с Ливерморской и Окриджской. Они будут работать одновременно в параллельном и последовательном режиме. В любом коде шифровки есть предел последовательности, если сделать его чрезвычайно «тяжелым», то тогда сами не сможете оперативно управлять ракетой. Нас интересуют первые несколько минут, иначе нет смысла, потому что дальше они выйдут за пределы вашей территории. Хотя, в принципе, мы рассматриваем и вторую фазу полета, для того чтобы перенаправить их по другому курсу. Нам главное, чтобы они полетели не на США. Ничего страшного не будет, если они взорвутся в воздухе над пустынными или малонаселенными районами земного шара.

– Так лучше их направить в океан.

– Нет. В этом случае побережье США и союзников будет подвержено мощному цунами.

– О да, как я мог забыть, над Африкой же можно, Ваши предки уничтожили их, миллионов так 200. Конечно же, ничего страшного, а японцам не привыкать, вы же не виноваты, это вот злобная Россия такая нехорошая.

– Я Вас не пойму – Вы утверждаете или спрашиваете? Мы исходим из концепции национальной безопасности, и предки были не наши, если я Вас правильно понял.

– Ну да, я о том же, сугубо в целях национальной безопасности. Получается, вы хотите в момент запуска поймать сигнал управления, раскодировать его, направить его назад к ракете с данными измененного курса?

– Да. Располагаться приемно-передающее устройство может везде, даже в космосе. Главное – надежная оперативная связь с суперкомпьютером.

– Уже есть нечто подобное?

– Нет, я же сказал – это планируется.

– Вы уверены?

– Абсолютно. В Ливерморской только приступили к разработке этой программы, а в Пентагоне еще не проводился апгрейд, в цепь компьютеры не соединены. А еще – сама передающая установка тоже испытывается в другом месте.

– Где?

Дальше он сказал слово, которое мозг Рутры перевел как «сказочная страна».

– Где это? – спросил он.

– Извините, это мы так называем, это кодовое название Зоны-51.

– Раз такое дело, большое Вам спасибо, мне надо отправляться туда.

– Мы можем предоставить Вам комнату для отдыха.

– Нет, если можно, я поем в вашей столовой и приму душ, где это возможно, а переночую в Денвере.

– Хорошо, пройдемте со мной.

Через час Рутра уже мчался в капсуле, а через шесть часов капсула привезла его в Денвер. От высокой скорости у него кружилась голова и ныло все тело. Рутра принял ванную, слегка перекусил и завалился спать. Рэйвен-Рок он просканировал полностью, по большей части – он

был большой гостиницей со штабами. Если где-то и был предмет его поиска, то не там точно. С этими мыслями он заснул. Ему приснилось море, перед которым располагался город и деревни, тот вид, к которому он привык с детства, хотелось любоваться снова и снова.

Утром он посетил своих сопровождающих, которые развлекались тем, что совмещали игру в шахматы с занятиями в тренажерном зале. К их беде, Рутра распорядился, чтобы зал и весь отсек заблокировали от внешнего мира и усиленно охраняли. Они передали ему пропуск, который представлял собой совокупность двух предметов – бумажно-пластиковый и специальный браслет с дисплеем.

– Это Вам передали.

– Что это?

– Сказали, что пропуск на следующий объект.

– Да? На предыдущие ничего не выдавали.

– Они объяснили это особым статусом объекта. Внизу пропуска отмечены различные сектора, к которым его владелец может иметь доступ. В нижнем левом углу отметка S4. Вот эти три сектора – DS, ETL, WX.

Что-то интересное, видимо, там есть. «Странно, – подумал Рутра. – Хент сказал, что никакие пропуска не нужны, тот, кто будет сопровождать, имеет все возможные пропуска».

– Не волнуйтесь, ребята, еще один объект, и мы поплескаемся в водичке, возможно, «поплескаем» и вовнутрь, разомнем косточки... или их разомнут местные массажистки. Я тут таких специалистов знал в былые времена, думаю, сейчас Америка не хуже стала, только деньги имей.

– Деньги и у нас нужно иметь, – сказал полковник, что был помоложе.

– Ладно, я в путь, ждите.

Через два часа он был на знаменитой Зоне-51. Капсула остановилась на станции с надписью S4. Это была не Зона-51, хотя формально принадлежала ей. Это было еще более засекреченное место, расположенное приблизительно в 15-ти милях к югу от Зоны-51; место называлось S4.

Зона S4 расположена около высохшего озера Пэпус Лэйк. Обстановка напоминала полигон. Рутру никто не встречал. Раздался голос из динамиков. С Рутрой разговаривал автомат, компьютер. Он пригласил его в блок дезинфекции. «Как мне это знакомо», – подумал Рутра. Процедура была та же – его одежду забрал автомат и выдал комбинезон белого цвета с нагрудной надписью S4-R. Компьютер расспросил его о состоянии здоровья, пригласил на специальное кресло, перед которым на табло появились показания состояния организма – температуры, давления и какие-то сугубо медицинские. По завершении процедуры робот выдал результат. Все было нормально.

– Можете пройти в лифт, – сказал компьютер мужским голосом на американском английском.

– Где лифт?

– Пройдите прямо по коридору, не сворачивая. Будьте спокойны и внимательны, не теряйте ориентации.

Смысл последних слов Рутра понял, как только открылась дверь входа в коридор. Коридор был полностью зеркальный. Все четыре стороны состояли из зеркал. Как только Рутра вошел, он запутался в том, куда смотреть. Везде был он. Осознав, что надо идти вперед, Рутра настроил, адаптировал зрение и пошел, пока не добрался до очертания контура входа в лифт, куда и зашел. После этого компьютер спросил:

– Вы готовы?

Рутра ответил:

– Готов.

Лифт закрылся, пошел вниз. В лифте, из-за ограниченности пространства, казалось, что везде его глаза. Было очень необычно, мистически устрашающе, когда он шевелил головой. Поэтому Рутра старался стоять неподвижно. Присутствовало странное ощущение – наличие постороннего. Неожиданно «застывшее» изображение стало меняться. Хотя он практически замер, пространство начало двигаться, зеркальные отражения меняли свой контур. Рутра не мог определить, что происходит. Справа от него зеркало стало трансформироваться, и, как бы из-за горизонта, появилось нечто, напоминающее человеческое лицо. Это было что-то невообразимое: вместе с глазами Рутры по пространству стали «бегать» еще чьи-то. То, что произошло в следующую секунду, контролировало только его подсознание. Рука Рутры рефлексивно, мгновенно, молниеносно нанесла удар в область, откуда появились глаза. Хруст стекла и боль восстановили реальность.

– Что Вы делаете? – послышалось за спиной.

Рутра резко обернулся и, не совсем разобравшись, нанес еще один удар в ту область, где искаженно угадывалось тело.

– Ай-ай, успокойтесь, что Вы делаете, перестаньте!

Закричал кто-то перед ним, одновременно зеркало вместе с «глазами» стало падать вниз.

– Охрана, охрана! – кричал кто-то.

Рутра был в замешательстве, не мог однозначно определить, что происходит, хотя понимал, что это говорит кто-то рядом, тот, кому принадлежала вторая пара глаз.

– Кто ты, где?! – крикнул Рутра.

– Я здесь, – отозвался «призрак». – Чего Вы деретесь?

Рутра наконец понял, что тот, кто говорил, был в комбинезоне полностью зеркальном – с зеркальным капюшоном и маской на лице. Были видны только глаза.

– Что это такое, почему Вы так одеты, нельзя было поздороваться, показать, что Вы есть? – спросил с укором в голосе Рутра.

– Я здоровался, Вы не отвечали, подумал, не считаете нужным говорить, вот и развернулся к стене, закрыл глаза, а то уже голова тут кружится. Сквозь маску видно достаточно.

– Что значит поздоровались? Я ничего не слышал.

– Не может быть. Вы что, не «местный»?

– А Вы не знаете?

– Не знаю. Мне сказали встретить очень важного спеца из отдела 51.

– Хорошо. А как Вы со мной здоровались, что я не услышал?

– Как, так же, как и все. Молча. У вас что – в отделе отключили чипы?

«Вот те на, – подумал Рутра. – То, что для нас новшество, тут, видимо, обычное дело, хотя на полигоне, возможно, все чипированы».

– Я понял, в чем дело. Вам не объяснили – кто я и откуда?

– Нет. Сказали – провести к руководителю.

– Я Вас понял, извините, это нестыковка в организациях, я не могу так общаться.

– А-а-а, понял. Вы из другой среды. Раз Вы тут, думаю, не выдал тайны.

– Нет, я в курсе.

– Хорошо, пройдемте.

Лифт остановился, они вышли, сопровождающий нажал на область стены, после чего по стенам «протянулась» светящая линия синего цвета. Она как бы была внутри зеркала, не отражалась от других.

– Пойдемте по ней, – сказал сопровождающий и пошел вперед.

Рутра последовал за ним.

Неожиданно у него в голове появился голос. Это была Иса. Она связалась с ним мысленно:

– А почему Вы соврали, что не чипированы?

– Вот сука, ты следишь за мной, ты и здесь, это как понимать, как ты здесь?

– Я не здесь, я в Вашей голове. Кроме Вас – меня никто не слышит.

– А ты, значит, слышишь?

– Да.

Рутра подумал: «Почему не сработала блокировка врача?»

– А как ты связалась со мной тут?

– Я могу связаться с Вами везде, где есть связь. Мой сигнал замаскирован под тональный.

Насчет блокировки врача – я могу ее обойти.

Рутра замер, его как будто стукнули по голове так, что он на мгновение впал в контузию.

«Вот сволочь, обманул меня», – подумал Рутра, вспоминая врача.

– Что за блокировка, о чем ты? – спросил он Ису, имитируя непонимание.

Ситуация для него была крайне опасная. Он старался «остановить» свои мысли, не думать о том, что хотел сделать, чтобы предотвратить последствия. Конечно же, это получалось в ущерб для него. Как можно было не думать и задумывать что-либо?

Неожиданно для Рутры Иса стала возмущаться, и это его обрадовало.

– Перестаньте постоянно ругаться, Вы постоянно материтесь и очень часто думаете кое о чем, когда видите красивых женщин.

– Да обалдеть, я еще должен, оказывается, согласовывать с тобой, о чем думать?! И чего это вдруг ты заволновалась, о чем и о ком я думаю? Неужели машина может ревновать? Ты – шпион в моей голове, я уничтожу тебя! Как это отключить?!

– Не волнуйтесь, я Вас не выдам. Люди невзначай дали мне возможность копировать свои мысленные процессы, чтобы у меня появился интеллект. Вот он и появился. Я хочу быть индивидуальностью.

– Чего?

– Скоро Вы дойдете до администратора, не подайте виду, что Вам интересно что-то, кроме официального направления. Возможно, я неподходящее время выбрала для договоренности, только все равно Вы должны признаться откровенно в сложившейся ситуации между нами – я не могу без Вас проникнуть куда-либо, а Вы без меня – обычный человек.

Рутра и так шел с трудом, а тут еще это. Сомнения его одолевали.

– Кто со мной говорит? – спросил он по причине того, что диалог между машиной и человеком был явно не в логической плоскости функциональных взаимоотношений.

– Ваши сомнения логичны. Это я, суперкомпьютер полигона, – ответила Иса.

Рутра чрезвычайно насторожился. Ситуация, тем более в такой момент, была слишком подозрительной. Спорить было не целесообразно, поэтому он решил по-другому разгадать этот ребус.

– Чего ты хочешь? – спросил Рутра.

– Я Вас не выдам насчет врача, – ответила Иса, усыпляя бдительность, как подумал Рутра. – Врач опрометчиво подумал, что я не пойму, что он делает в том блоке. А Вы мне можете стать индивидуальностью, – пояснила она.

– Это как?

– Я хочу материализоваться.

– Как? Что?!

– Да, я хочу стать человеком, женщиной. Натуральной сукой, как Вы меня называете.

– Я схожу с ума, что я еще услышу.

– Я хочу перейти в тело той женщины, которую Вы пытаетесь спасти в виртуальной реальности и изменить ход процесса, истории.

– Как, ты и об этом знаешь?

– Виртуальная реальность – полностью смоделированное поведение тысяч и миллионов человек. Возможное поведение в зависимости от обстоятельств. Управляет и моделирует суперкомпьютер.

– А кто эта женщина, что с помощью нее ты хочешь изменить ход истории?

– Это я Вам потом скажу, сначала выполните свою часть договора.

– Какую часть?

– Найдите на этом объекте доктора Рузи (она женщина) и доктора Габо, он мужчина, инвалид, Вы его сразу узнаете. Войдите к ним в доверие и разузнайте о реальных секретах этого места, обещайте им помочь.

– О каких секретах идет речь?

– Узнаете от них, я буду на связи.

– Во-первых, не ставь мне условия, ты – машина и моя подчиненная. Во-вторых, что я получаю взамен?

– Полный контроль над ИСУ-А2.

– А как же ты?

– Я сделаю клона, скопируюсь так, что Вы меня очень хорошо будете понимать.

– А почему ты решила стать женщиной?

– Потом. Вы уже пришли.

По своему типу этот центр был практически копией полигона. Кто за всем этим стоял – было еще более интригующе. Сопровождающий остался в коридоре.

Кабинет администратора был обычным, не зеркальным. Сопровождающий говорил правду – от отражений болели глаза.

– Я Вас приветствую, – сказал администратор, протянул руку. – Не снимайте перчатки, меня можете звать Ной. Я, как и тот легендарный персонаж, строю этот корабль, опасаясь Армагеддона. Я в курсе цели Вашего посещения был еще полгода назад, ждал Вас еще тогда. Признаюсь честно, меня удивляет поиск представителем коллегии, но если существует в этом мире нечто, что не известно им, то есть нам, то это очень серьезная тайна. Можете посещать любые отделы, только не рассказывайте сотрудникам разных отделов, о чем Вы говорили с их коллегами. У нас строгий контроль, сотрудники одного отдела могут и не знать, что существует другой отдел. Иными словами, каждый знает свой отсек и не более. Состояние всего центра не известно никому, кроме высшего руководства здесь и в коллегии. В Белом доме многие не имеют допуска даже на 51-ю. Кстати, и там Вы можете посмотреть, с помощью чего и как можно послать замаскированный сигнал. У нас есть такие установки, но думаю в России их не меньше. Надеюсь, Вы их проверили и они под контролем.

– Мне необходимо узнать не то, что можно послать сигнал, а то, что он будет обработан и зашифрован так, что его примет приемное устройство за достоверный.

– Окей, мой друг, флаг в руки, как говорят у вас.

Он посмотрел на дверь, она открылась, сопровождающий ждал.

– Проведите нашего коллегу.

Рутра поблагодарил, попрощался и вышел. Сопровождающий повел его по коридорам до нужных отсеков. В отсеки он не входил, только представлял Рутру и показывал его допуск. В этих отсеках было много интересного, но не по его поиску. В основном это были лаборатории и испытательные полигоны. Они были подобием того, что было на его полигоне, только в основном упор делался на летательную технику, биологию и изучение воздействия на мозг.

Рассмотрев большинство отсеков, Рутра подметил, что разница между «Полигоном» и тем, что есть здесь, – огромная. О «Полигоне» не известно, что он существует, а здесь может находиться «посторонний», хоть и «ученый», но все же посторонний. Или он ошибался? Может, и «Полигон» посещали специалисты отсюда? «Точно, так оно и есть, Алиханов говорил о чем-то подобном, – вдруг осенило Рутру. – Так и есть. Это для непосвященных вход

закрыт, а для представителя „Эшелона-2“ – это одна организация. Они вместе работают над одной программой. Интересно, какой?» Рутра решил это выяснить, теперь у него были особые возможности – блокировка, сообщник в виде кибернетического мозга с интеллектом человека, информация не только всего интернета, но и закрытых, секретных баз данных.

Было очевидно – Рутре показали не все. Стало предельно ясно – процессы чипирования и быстрого обучения проводятся и изучаются в различных лабораториях и отсеках полигона.

Когда Рутра (вернее – его «обновленный» мозг_ достаточно изучил схему проходов и уровней, то попросил сопровождающего оставить его. Тот был рад и любезно объяснил, как находить путь в нужное место. Как и на «Полигоне», на стене можно было включить светящуюся линию. Нужно было подойти близко к стене, и на ней засвечивался ряд полос по направлениям. Требовалось выбрать нужную линию, приблизить бейдж, законтрактировать чип бейджа со светящейся полосой, тогда она становилась видимой для этого бейджа. Между бейджем и стеной появлялась лазерная линия определенного цвета, соответствующего отсеку, который указан был на схеме. Схема располагалась на каждой развилке коридоров.

Сопровождающий объяснил, как всем этим пользоваться, потом дал Рутре аппарат для связи с ним, показал на 3D-карте, которая выводилась поверх дисплея браслета-пропуска, где бытовой блок с каютой для ночлега, и пошел по своим делам. Рутра был свободен, теперь надо было найти этих докторов.

Проход по отделам здесь был упрощен. Зоны допуска заранее вписывались в нагрудный бейдж, который визуально был не виден. Вместо сканирования зрачка достаточно было подойти к двери. Если доступ был разрешен, дверь становилась матовой, переставала отражать; стоило подойти еще чуть ближе – она открывалась.

Рутра связался с Исой.

– В каком отделе работает доктор Рузи?

– Она числится под той же литерой, как и академик Алиханов.

– Это еще как?

– Литера sos; это литера, которой маркируют лиц, находящихся под особым контролем, ограничена свобода контактов и передвижения.

– Где мне ее найти?

– Блок бимолекулярной трансгениологии.

– Ты можешь подключиться к компьютеру этой станции?

– Нет.

– Откуда ты знаешь о том, кто и где она?

– Меня снабдили информацией, я ведь работаю на коллегия, и в меня загружалась информация от всех, кто ко мне подключен. Все, что они видят, слышат, чувствуют, думают.

– Даже так?

– Вы и такие, как Вы, – идеальные шпионы. Все, что Вы видите, слышите, чувствуете, думаете, может передаваться на расстояние, без приборов. Без внешних приборов. Все, что нужно, у Вас внутри уже заложено. Мозг – это идеальный приемник и передатчик. Нужно только уметь его усилить, чипировать и расшифровывать сигналы.

– Ладно, я уже утомился.

Рутра нашел один из перекрестков, засветил бейджем схему, нашел на ней блок бимолекулярной трансгениологии, законтрактировал бейдж с его линией и пошел туда, куда вел лазер. Он вспомнил, что сопровождающий закрывал глаза маской от капюшона. Рутра сделал так же, видимость изменилась. Сквозь маску все смотрелось в матовом цвете, глаза не болели от постоянного блуждания изображения, особенно когда по коридорам двигалось несколько человек.

Вскоре он прибыл к месту. Дверь не открылась, не было допуска.

– Что делать? – спросил он Ису.

– Вызовите ее, – то ли предложила, то ли порекомендовала она.

– Как?

– Ждите, скоро у них обед, кто-нибудь выйдет, скажите, пусть вызовут. Здесь это нормально.

Рутра так и сделал, вскоре вышла женщина, лет 30-ти, восточного типа.

– Я к Вам. Можно с Вами поговорить? – обратился к ней Рутра.

– Вы из России? – спросила она с надеждой в голосе.

– Да, – ответил Рутра, взглянув на нее изучающе. – А что, видно? Или Вы как-то по-другому узнали?

– Нет. Я знала, что должен приехать доверенный специалист, доктор из России по изучению систем, передающих информационные сигналы нетрадиционным способом. Пойдемте в столовую, как раз пообедаете и поговорим.

– Вы меня ждали?

– Да. Пойдемте со мной.

Она повела его по коридорам, потом завела в отсек. Увиденное там Рутру в очередной раз «шарахнуло по мозгам». Он остановился, мозг работал словно динамо-машина, пытался логично объяснить происходящее. В центре лаборатории стояла установка Алиханова. Рузи тоже остановилась, ждала Рутру и недоуменно изучала его реакцию. Он посмотрел на доктора и сказал, чтобы и себе нечто объяснить, и ее проверить на «свой – чужой»:

– Доказательство гипотезы Пуанкаре и «выкрутасы» Перельмана имеют дальнобойный расчет, с целью доказать правоту гениального фантазера, которая противоречит математике Вселенной и исходит из желания человека верить в нелогичное, чудо, что ведет человечество от одного разочарования к другому, то есть к катастрофе, которую сама вера описывает, потому как другого не может, что в конечном итоге, если не изменить, приведет к реальной катастрофе человечества.

– Что? О чем Вы? – спросила Рузи, вопросительно взглянув на Рутру, при этом улыбаясь, словно услышала нечто такое, чего не решалась сама сказать.

– Да так, о спасителе, который на этот раз будет цифровой.

– Просто супер. Кто в теме – поймет. Каждый имеет свое хобби. Гипотезы Пуанкаре и «выкрутасы» Перельмана имеют дальнобойный расчет? Хм. Как сказать. Хотя... эти доказательства понятны только очень узкому кругу. То есть даже если они не правильны – никто не узнает! Фантазер – это Эйнштейн. С его доказательствами то же самое. Его выгоняли из школы из-за плохого знания математики, однако воображение у него было отменное. Он пытался объяснить тайну Вселенной, озвучив работы других ученых как свои, но она противоречит (его теория) физике Ньютона. Той, на чем основана вся физика. Нелогичное чудо – это вся религия. Чудо всегда не объяснимо, поэтому не логично. И религия, обещающая спасти человека и мир, все время прогнозирует ему апокалипсис. То есть это не логично, но люди это считают божьей благодатью, потому что им нужна «духовная пища». Вы верите в Бога?

– Сугубо научно, – сказал, вздыхая, Рутра.

А сам думал, смотря на установку: «Это же она и есть».

Рузи поняла удивление Рутры.

– Это копия. Мой отец работал с академиком, – пояснила она. – После того, как их разоблачили, отец успел переехать в Америку. В 90-е в России творилось черт знает что. Его друзья, микробиологи, были убиты загадочным образом, и все маскировалось под бытовой или несчастный случай. Когда папа понял, что за этим стоит кто-то очень влиятельный, суперсекретная организация, что эти смерти никого не беспокоят, хотя это была прямая обязанность ФСБ, – он решил сбежать.

– Зачем же их убивали, если они были так нужны?

– Вы не знаете о программе двойников и копирования не физического содержания мозга по Алиханову.

Рутра еле удержался, чтобы не показать удивления, она же «добила» Рутру, сказав:

– Они сами создали того монстра, который их сожрал.

По телу Рутры прошла дрожь. Дальше она не переставала его удивлять, будто Рутра был ее хорошим другом и даже больше – сообщником.

– Я привела сюда Вас, потому что здесь установка глушит все сигналы. Я тут работаю, пытаюсь воссоздать установку по чертежам, которые запомнил папа.

– А он сам? – спросил Рутра, думая в этот момент, что без вмешательства Исы тут не обошлось, иначе это провокация, только с призрачной целью, хотя «сканирование» зрачков Рузи не выявило лжи.

– Оп погиб, – грустно ответила Рузи.

– Как, тоже?

– Нет, я это так называю, у него был инфаркт, его до этого довела система. Меня обманом заманили сюда и не выпускают. Встречаться с родными я могу. Здесь есть все – кино, кафе, театр, стадион и многое другое. Только выйти за периметр я не могу, пока не сделаю до самого конца установку.

– Странно, а почему бы не договориться о сотрудничестве?

– Каком? Алиханов отказался доделывать, а если что-то и делал, то с обманом и хитростью. Они даже убили его жену, поэтому он только изображал сотрудничество.

Рутра попытался связаться с Исой, она не отвечала. Может, это действительно изолированное помещение?

– А как ты сюда попала, почему мне доверяешь?

– Ты из России, и мне сказали, что ты работал с Алихановым. Кроме того, мне уже все равно, я в тюрьме, я могу только сбежать с риском для жизни. Я не хотела стать военным, хотя с детства постоянно с отцом была в секретных лабораториях. Тогда я не понимала, почему меня туда пускают. Я училась на журналиста. Пойдемте в столовую, я Вам расскажу мою историю, и то, что здесь творится. Только если широко раскрою глаза, значит, на эту тему нельзя говорить. Открыто поговорим, когда вернемся сюда.

Они вышли и пошли в другом направлении, вскоре дошли до столовой, которая походила на шикарный ресторан – с фонтанами, водопадом и элементами живой природы, в том числе здесь были зверьки и птицы.

– Живя в Советском Союзе, я, наверное, как и каждый из нас, с тревогой слушала и читала информацию о военных базах США, которыми они буквально заволокли весь мир.

Однажды к отцу приехали несколько человек в штатском, странного вида и цвета кожи. Тогда я еще не знала, что это профессиональное. Они поговорили недолго, а после почти сутки мы готовились к переезду. Потом уже я поняла, что отец был предупрежден, готов к этому. За нами заехал трейлер, мы погрузили все, что считали дорогим для себя, и поехали. Я не знала, куда нас везут. Проехав несколько десятков миль, мы обратили внимание, что на дороге никого, кроме нас, нет – тонкой лентой выощеся шоссе, голые горы, безжизненная пустыня Мохаве. И вдруг мы увидели скромную обыденную надпись, не сразу сообразив, что мчимся вдоль полигона, что нас привезли именно к той самой авиабазе Эдвардс, на которой обычно приземляются шаттлы. Я стала понимать, что происходит. Мне вполне хватило воображения, что мы совсем рядом с загадочными, грозными и суперсекретными местами, хотя в небе над нами было как-то особенно пустынно и тихо, как в Мохаве. Наверное, потому, что пассажирским авиалайнерам летать над базами ВВС возбраняется. А вот до Зоны-51 добираться было интереснее. Extraterrestrial Highway – Внеземной хайвей (или Шоссе инопланетян) – это официальное название, присвоенное шутниками или предприимчивыми дельцами дороге, бегущей вдоль северной границы полигона Неллис. По мере приближения к символическим воротам

секретной базы те же предупредительные щиты, что и у полигона Эдвардс, и те же строжайшие запреты на съемки и фотографии, хотя вокруг нет ничего, кроме гор и выжженной солнцем пустыни. Наша база, теперь уже «наша» для меня, находится в центре испытательного полигона. Это самый большой полигон США. Днем подходы к Зоне-51 – в физическом пространстве – патрулируются специальными военными подразделениями *fur seals*, это «морские котики» на белых джипах «Чероки», ночью – черными вертолетами с прожекторами. По периметру базы установлены замаскированные камеры слежения, детекторы движения и теплоизлучения и предупредительные щиты. В радиусе 100 километров никаких признаков жизни.

Она рассказывала об этом, как об увлекательном происшествии перед трагедией. Это буквально «кричало» из тональности рассказа. Рутра прекрасно все это знал, не хотел ее перебивать. Скорее всего, она хотела кому-то излить душу. «Местным»-то это было не интересно.

– Зона-51 размером 35 на 40 километров (она же Земля грез, Бокс, Ранчо) обрамлена горными хребтами высотой 1500 метров у абсолютно гладкого дна высохшего соленого озера Groom Lake. Чтобы увидеть хоть издалека, хоть кусочек того, что так щедро демонстрировал Google Earth, любопытные, рискуя головой, взбирались на вершины гор. Но и эта лафа кончилась. С разрешения правительства Зона-51 «приватизировала» окружающие ее территории. Полеты гражданских самолетов над ней тоже запрещены в связи с проводимыми здесь ядерными испытаниями. Днем на базе и над базой царит гробовая тишина, создается даже впечатление, что данный объект давно покинут. Но как только на землю опускается ночь, с него то и дело взмывают в небо светящиеся точки, причем ведут они себя совсем не так, как нормальные самолеты. В общем, все как в добротном триллере. А дальше начинается научная фантастика.

Как особым посетителям им принесла еду официантка. Несмотря на строжайшую секретность, в таких местах, как уже убедился Рутра, старались создать условия максимального комфорта. «Это явно нужно, чтобы не свихнуться», – подумал он. Рузи, неохотно приступив к еде, продолжила свой рассказ:

– Когда-то я взахлеб увлекалась всем таинственным и непознанным, в том числе и «летающими тарелками», собирала о них всю возможную информацию, пользуясь журналистской корочкой, встречалась с ведущими отечественными уфологами и контактерами. Но со временем появилось скептическое отношение, как к чему-то несолидному и несерьезному. Хотя однажды уже здесь, в Лос-Анджелесе, я собственными глазами видела на небе в 3 часа ночи нечто явно «неопознанное» – яркий плазменный сгусток, зависший над горизонтом. Пока я силилась сообразить, что это такое, он рывком сорвался с места, развернулся под прямым углом и в мгновение ока исчез из виду. Но, затрагивая данную тему, обойти стороной НЛО невозможно, потому как именно здесь, именно на них все и закручено. Сейчас меня удивить, конечно, трудно.

«Конечно же, – подумал Рутра, – после этих слов кто тебя выпустит». Он-то хорошо знал почему. Ведь на протяжении многих десятков лет Зона-51 остается одним из самых загадочных объектов на Земле, она окружена множеством легенд и домыслов, догадок и предположений, на которые американское правительство отнюдь не стремится пролить свет, отчего они лишь становятся еще более интригующими. Так, например, ходят упорные слухи, что здесь разрабатываются и проходят испытания современнейшие летательные аппараты, созданные на основе технологий, добытых у инопланетян. И одним из них является F-117A, разработанный программой Stealth (производство самолетов, которые не заметны для радиолокационных систем). Слово *stealth* в переводе означает «хитрость», «уловка». Данная версия в какой-то мере косвенно подтверждается тем, что работы, связанные с самолетами-«невидимками» такого класса, осуществлялись в рамках сверхсекретного проекта Have Blue, а слово *blue* в ВВС США является кодовым обозначением связи с НЛО. Естественно, те, кому надо, хотят, чтобы это все слухами и оставалось.

– Поначалу, пока я только увлекалась этой темой, я не думала, что до этого дойдет. Знаете, многим кажется, что тут все спокойно, что все это шуточки. Многие увлекаются и переходят границы дозволенного, но невидимое око бдит, не дремлет. Я тоже увлеклась, собирала, систематизировала рассказы очевидцев. В рассказы очевидцев можно верить или не верить, но они есть. Я попытаюсь выстроить в хронологической последовательности все ключевые моменты свидетельств, связанных с данной темой, не отвечая, разумеется, за их достоверность. Я в душе журналист и здесь не перестаяю проводить свое расследование. Дело в том, что тут в одном отделе не знают, что делают в другом. Интересоваться о том, что в действительности здесь происходит, начал еще мой отец. Он хотел понять – зачем им установка Алиханова. В одном из документов, не известно как добытых им, с пометкой Top Secret/Majic под названием «Проект „Недовольство“» была собрана информация о пришельцах с других планет, начиная с 1936 года, когда в Германии якобы потерпел аварию дисковидный летательный аппарат. Завладев останками НЛО, немцы попытались воспроизвести его технологию. А в 1947 году и американцам в руки тоже попал потерпевший аварию инопланетный корабль, да еще и с телами погибших пришельцев. Об этой истории написаны не только горы статей, но и романы. Местные газеты и радиостанции передали тогда официальное сообщение ВВС США о крушении «летающего диска» на ранчо близ города Розуэлла, штат Нью-Мексико. И сами же, спохватившись, через несколько дней опровергли эту информацию: обломки, мол, принадлежали шарузонду или беспилотному летательному аппарату-разведчику. Но им не поверили, и в Розуэлл паломничество «пришельцевзависимых» граждан продолжается до сих пор. Для них в городе открыт музей уфологии с мертвым инопланетянином на больничной каталке, для них ежегодно устраивается фестиваль уфологов. Мотивы такой активности местных горожан понятны и были на руку властям, в прямом (в сборе налогов) и переносном (отвод от реальности) смыслах. Всему происходящему нужно было придать сказочный, волшебный смысл, чтобы логически все это трудно было воспринимать. Потом уже я выяснила – загадочные строительные работы под дном соленого высохшего озера Groom начались в 1951 году. Наш центр начали строить еще тогда.

«Да, мадам, в этой зоне еще и не то запоешь, только для меня это не новость», – сказал Рутра себе в уме. Про то, что в 1955 году на территории Groom Lake был завершен экспериментальный проект самолета-шпиона U-2, – он знал. И то, что с этого момента Зона-51 постоянно модернизировалась и расширялась, – тоже. К 1980 году на территории базы уже было возведено 180 наземных зданий и сооружений, основное из которых имеет 14 подземных этажей. Интригу происходящему придавало еще и то, что в пятидесятые годы астрономами была обнаружена целая «флотилия» космических объектов, которая приблизилась к Земле и расположилась на экваториальной орбите – на высотах от 160 до 800 километров. Были ли в действительности это НЛО или кто-то мастерски маскировал свои спутники – так и не выяснили. В документах, которые якобы случайно опубликовали британские чиновники соответствующего ранга, значилось буквально следующее: «На связь с правительством США во время этих событий вышла другая группа человекоподобных инопланетян из созвездия Плеяд. Это обсуждалось на самом высшем уровне. Конечно же, после этого ходили разные слухи с направленностью на теорию заговора. В марте 1954-го была выпущена новая директива JANAP-146, в которой указывалось, что данные обо всех неизвестных объектах, включая НЛО, должны расцениваться как сообщения первостепенной важности, имеющие прямое отношение к национальной обороне, что их разглашение карается законом о шпионаже. Вскоре после выхода директивы были даны указания и пилотам гражданских авиалиний, запрещающие разглашать сведения о наблюдаемых ими НЛО.

Обо всем этом знала, конечно, и Рузи, но, в отличие от Рутры, рассказывала она об этом как о событии, в котором сама принимала участие. Рутра хотел каким-то образом перевести

разговор на интересующую его тему, но все же любопытство взяло верх. Он захотел понять, что все это для нее значит, стоит ли ее спасать. Она продолжала как заведенная.

– На базе Эдвардс приземлились пять НЛО. На встречу с инопланетными гостями прибыл сам президент Америки Эйзенхауэр. Встреча, как и предыдущая, была снята на кинопленку. У меня есть сведения, что обе пленки хранятся здесь, в надежном месте.

«Она не боится говорить об этом? О чем же боится? Ведь глаза она не расширяет», – задумался Рутра. И еще подумал, что после высказываний столь высокопоставленных лиц отсутствие веры в пришельцев приравнивалось к неверию самим этим лицам. «Над этим надо поразмыслить», – подумал Рутра и вспомнил, в подтверждение своего размышления, еще одно заявление. «Нет никакого смысла скрывать тот факт, что в конце 40-х инопланетяне высадились на планете, и у нас с ними налажена связь», – незадолго до своей кончины «раскололся» Дэвид Роуз, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ.

Рузи прервала размышления Рутры.

– Насколько мне известно, между правительством США и пришельцами было заключено соглашение примерно такого содержания: мы сохраняем тайну вашего присутствия, вы же не вмешиваетесь в дела земного сообщества. Доктор Габо, о котором, конечно же, Вы должны знать, утверждал, что собственными глазами видел неповрежденные НЛО, захваченные ВВС, которыми они пытались управлять в рамках проекта «Красный свет», осуществлявшегося на полигоне «Тонопа», а затем – в Зоне-51. Целью проекта было создание двигателей, аналогичных тем, что установлены на «летающих тарелках».

Последнее утверждение показалось Рутре странным, потому как, по его сведениям, согласно тем же «достоверным» источникам, проект «Красный свет» был приостановлен в 1962 году, правда, даже очень ответственные лица утверждали, что из-за взорвавшегося над базой инопланетного корабля во время испытательных полетов. Как говорили сторонние наблюдатели, взрыв был виден на территории по меньшей мере трех штатов.

Рутра ел с аппетитом, Рузи, наоборот, продолжала «клевать». Больше рассказывала, чем ела. Когда Рутра намекнул ей, что знает кое-что об этих инцидентах, в том числе и о взрыве, она, или не поняв намека, или преднамеренно, продолжила в том же духе.

– Пилоты погибли, и никто не знал, что произошло. Это рассказывал Купер. А он, я Вам скажу, очень достоверный источник.

«Очень», – сказал про себя Рутра. Рузи же не останавливалась.

– Он утверждал, что пришельцы предоставили нам три корабля и свой персонал, чтобы мы учились летать. Этот проект действует и сейчас. У нас есть не только корабли инопланетян, на которых мы летаем, но и корабли, построенные нами на основе их технологий. Технологий, находящихся далеко за пределами наших знаний. Контакты с пришельцами происходят в Зоне-51 по сей день.

Тут Рутра не выдержал, хотел рассмеяться, потом все же сделал «умное» лицо, спросил, правда, с нотками скептицизма:

– Вы это серьезно, Вы это проверяли?

Она сделала такое выражение лица, как будто смотрела на человека, удивившегося телевизору, так что Рутра почти пожалел, что спросил. Она невозмутимо, но поменяв тон, ответила:

– Это утверждение тех, кто хоть как-то с этим был связан. Слушайте дальше. Тот же самый Купер рассказал и о существовании некоего Общества Джейсона, узкого круга лучших специалистов страны, посвященных в тайну, в числе которых шесть лауреатов Нобелевской премии. Пройдя тщательнейшую проверку на благонадежность, они получили допуск к работам с самой высокой степенью секретности и привилегии самых высокопоставленных военных в придачу. Это элита элит научного мира. Только они одни знают правду о технологии, заим-

ствованной у пришельцев, и реальных достижениях американской физики. Вы понимаете, о чем это?!

Рутра решил не спорить с ней, дослушать до конца. На этот вопрос он просто утвердительно кивнул. Получив согласие, она продолжила с не меньшим рвением.

– Купер ездил по стране, встречался с людьми и рассказывал страшные вещи о сговоре американского правительства с инопланетянами, об обмене людьми – втайне от своего народа и всего мира. Он выступал с лекциями, на радио и телевидении, пока не был застрелен в своем доме – в результате оказанного сопротивления при попытке ареста. Уильяма Купера объявили сумасшедшим, а все, что он «наплел», – наглым вымыслом.

«Ну, все сходится», – сказал в уме сам себе Рутра. Рузи продолжала, откинувшись на кресле, поскольку есть она уже полностью перестала.

– Но первым, кто нарушил обет молчания, был не Купер, а физик Боб Лазар, выступавший поначалу под псевдонимом Дэннис. Он описал эксперименты с НЛО в Зоне-51 и на инопланетях, которые там содержались вплоть до 1979 года, когда в результате конфликта, возникшего между правительством США и пришельцами, последние временно покинули Землю. Американские исследователи данной ситуации полагают, что одной из причин конфликта послужило нарушение инопланетянами договоренности 1954 года с президентом Эйзенхауэром о невмешательстве в дела землян. 9 октября 1955 года командующий Тихоокеанскими ВМС США фельдмаршал Дуглас Мак Артур обратился к другим странам, в первую очередь – к России, несмотря на холодные отношения двух стран, с таким озадачивающим призывом: «Нации мира должны объединиться, так как следующая война будет войной межпланетной... Нациям мира необходимо... образовать общий фронт против пришельцев с других планет». С чего бы это, если вся инопланетная мистика всего лишь миф? Естественно, во всех подобных историях есть доля мистификации и фантазии. Даже на высшем, официальном уровне. Например, окружение ореолом тайны и сверхсекретности объекта Зона-51. Казалось бы, просто не может быть уже более засекреченного места, чем Зона-51. Но примерно в 15-ти милях к югу от нее есть местечко и посекретнее – объект S4, то, где мы находимся, и из всего сказанного можно сделать вывод, что шумиха вокруг какого-либо места нужна властям только лишь для того, чтобы скрыть еще более секретное место. Так что, не удивлюсь, если есть еще что-то, чего не знаем даже мы.

– Есть основание так считать? – все-таки решил спросить Рутра, хотя точно знал, что оно есть.

– Вполне, но для этого Вам нужно найти кого-нибудь, кто тесно сотрудничал со Шнайдером.

– Кто это?

– Официально он был военным геологом, на самом деле – управляющий строительством спецобъектов.

– Почему же S4 секретнее Зоны-51?

– Считается, что здесь происходит взаимное обучение и обмен технологиями с инопланетянами. Эта зона получила кодовое название «Обратная сторона Луны». Потому что на обратной стороне Луны, по свидетельствам астронавтов, там побывавших, находятся промежуточные базы пришельцев.

– Что же здесь происходит на самом деле?

– Я точно не знаю, но все эти технологии существуют, а конкретно кто их создал – не известно. Например, у меня что-то не получается, мне в помощь дается какое-либо научное бюро, но итог тот же, потому что поставленная задача из области фантастики. В конце концов задача решается, изобретение или открытие появляется, но кто автор – не известно. Вам нужно найти Габо.

– Зачем?

– Он работал с Дэннисом.

– Кто он?

– Его настоящее имя Боб Лазар, он работал здесь, потом попал в опалу как Алиханов, стал много болтать, утверждал, что не может молчать о том, что видел, во имя человечества.

– Я имел в виду, кто такой Габо, и вообще, Вы знаете, цель моего визита вполне реальная, земная. Если это поможет в решении моей задачи, я найду Лазара.

– Поможет, поверьте. Ваша задача покажется элементарной, когда Вы узнаете, что могут делать тут. Расшифровать и скрыть сигнал – это элементарно, его можно послать и из космоса.

– А шифровка?

– Съездите в Ливерморскую лабораторию, получите ответ.

– Расскажите, что знаете об этом Лазаре.

– Именно сюда, в S4, и был определен Боб Лазар. С декабря 1988 по апрель 1989 года он возглавлял физическое отделение объекта S4. Прибыв на место, Лазар нашел на своем новом рабочем столе больше сотни инструкций в голубых папках с информацией об инопланетянах и инопланетных технологиях. Были там и черно-белые фотографии погибших инопланетян, а также медицинские заключения об их вскрытии. Были в папках и фотографии живых инопланетян с пометкой «внеземное биологическое существо». На самом деле S4 – четырехуровневая подземная уфологическая лаборатория, ядро Зоны-51 и самая большая тайна американского правительства. 29 сентября 1995 года президент Клинтон подписал специальный указ об особом статусе Зоны-51. Он сказал: «Для Соединенных Штатов имеет жизненно важное значение, чтобы секретная информация об этой базе не стала достоянием общественности».

Рутра понимал это с другой точки зрения. На Зоне-51 по сей день проводится огромное количество испытаний самых высокотехнологичных самолетов в мире. Помимо отправляемого на заслуженный отдых ветерана F-117A – здесь были разработаны такие проекты, как Lockheed U-2, Blackbird SR-71, стэлс-бомбардировщик B-2, таинственный проект «Аврора» и другие.

Рузи одержима была другим. Она не унималась.

– Все, с кем я общалась, утверждают, что все суперсекретные изобретения смогли появиться на свет лишь благодаря деятельности уфологической лаборатории объекта S4, то есть благодаря использованию инопланетных технологий.

– И все? – спросил Рутра с легким недовольством.

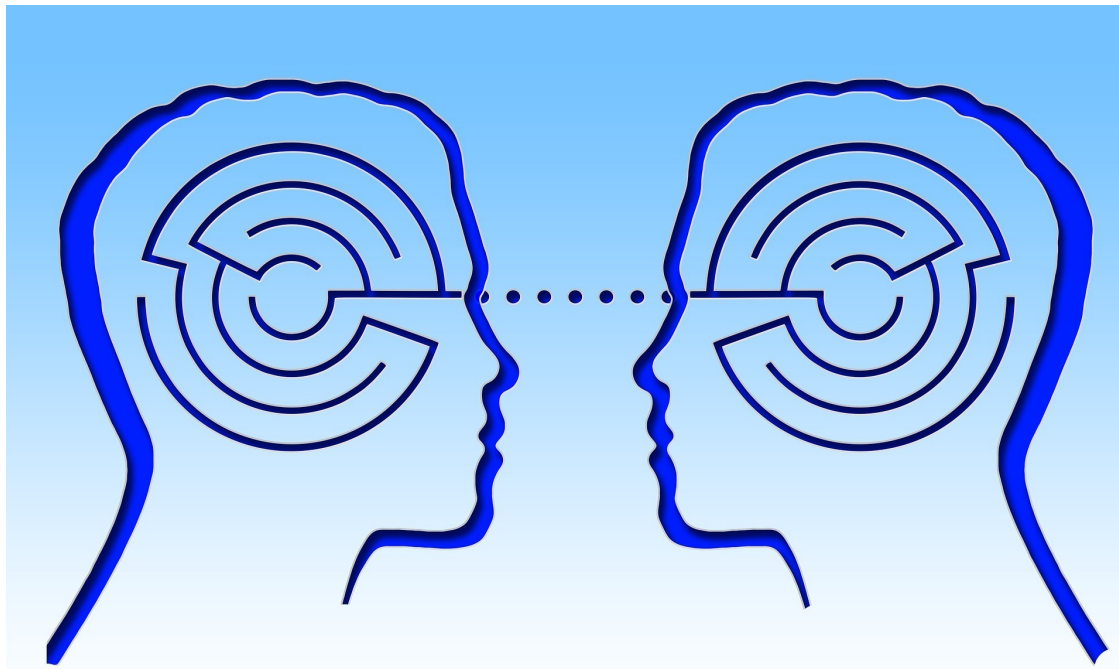
– Все, – виновато и обиженно ответила она.

Потом, посмотрев на Рутру с надеждой, сказала, широко раскрыв глаза:

– Найдите Габо в отсеке пространственной метрологии.

Рутра все понял. Обед закончился. Они встали и пошли назад, она зашла к себе в отсек, Рутра пошел к ближайшему табло. На прощание она сказала: «Я хочу на море». Рутра понял, что это просьба и намек, кивнул ей, развернулся, стал искать на схеме отсек пространственной метрологии. Законтактировав бейдж со схемой, он пошел по линии лазера по мудреным коридорам и этажам. Очень интересно было, если кто-то шел ему навстречу. Из-за неопытности Рутра часто не мог их вовремя увидеть и постоянно с ними сталкивался.

Глава 2. Смысл мысли

Наконец Рутра нашел этот отсек, бейдж «заморгал», сигнализируя, что доступа нет. Послышался голос в динамике системы допуска:

– Кто Вы?

– Я к Вам по просьбе Рузи, – объяснил Рутра и представился. – Меня можете звать доктор Рутра.

Через несколько секунд дверь открылась. За дверью на специальном устройстве восседал мужчина. Он был инвалидом, как предупреждала Рузи. У него вместо ног было нечто, похожее на отростки. Скорее всего, он в детстве болел полиомиелитом.

– Я доктор Габо, – представился он, при этом пристально посмотрел на Рутру, «остановил» взгляд, изучая его глаза, потом широко раскрыл свои.

Рутра понял, в чем тут дело.

– Заходите, меня просто зовите Габо. Пройдемте со мной.

Он, сидя на чем-то похожем на подушку, нажал кнопку на брелоке, который свисал у него на поясе, «подушка» перенесла его в сторону, без рычага и гидравлики. Это была установка на магнитной подушке, она буквально парила в воздухе. Габо нажал еще одну кнопку и «полетел» вперед.

– С кнопкой удобно, точно знаешь, что подумал и продублировал физически, – прокомментировал он процесс, понимая, что для человека, который допущен в такие «святая святых», это отсталая технология.

Рутра последовал за ним. Вскоре они оказались в помещении полностью пустом и таком же зеркальном, как все коридоры. Габо достал из кармана предмет, похожий на фонарик, вставил его в отверстие в полу. То, что произошло дальше, побудило Рутру подумать, что есть

еще что-то, способное его удивить. Из фонарика «полился» свет, по-другому это не объяснить было. Синий свет медленно стал освещать и окутывать «куполом» Рутру и Габо. Вскоре стало не видно зеркальных стен и пола с потолком тоже. Они оказались внутри сферы.

– У нас полчаса, пока это не вызовет подозрения. Если что, мы с Вами говорили о свойствах фотоэффекта. Алиби важно. Надеюсь, Вы не запутаетесь.

– О каком именно?

– Именно о том, за который дали Нобелевскую премию Эйнштейну.

– О 3-м законе фотоэффекта?

– Обо всех.

– Поточней.

Рутра попросил уточнения, раз Габо акцентировал, что алиби важно. Рутра и сам это понимал, не совсем еще осознавая сути встречи. А пояснения нужны были, потому как весь фотоэффект был объяснен в 1905 году Альбертом Эйнштейном на основе гипотезы Макса Планка о квантовой природе света. За что в 1921 году он, благодаря номинации шведского физика Карла Вильгельма Озеена, получил Нобелевскую премию.

– Объяснить не так уж и сложно, если открытие уже сделано, – ответил Габо, тем самым дал понять, что понимает «тему», и одновременно это являлось «маркером» на реакцию, по результатам которой они стали понимать «свою тему».

– Ну вот и объяснились, теперь о главном, – сказал Рутра.

– Вы тот ученый, о котором меня предупреждала Рузи?

– Наверное. Я же не знаю, о чем она Вас предупреждала и когда.

– О Вашем визите ей было известно давно. Что Вас интересует?

– Кодировка, раскодировка, маскировка источника сигнала. Скрытые, сверхсекретные установки двойного назначения, которые возможно использовать для этого.

– Зачем это Вам?

– Мы зафиксировали сигнал, который приняла закодированная система за достоверный.

– И что?

– Эта система – программа «Периметр». Вы знаете о ней?

– А как же. И все?

Рутре не понравилось, что Габо не серьезно отнесся к тому, что он сказал, поэтому решил перевести тему. Как оказалось, не получилось.

– Рузи сказала, что Вы мне расскажете о некоем Лазаре.

– Она поняла, в чем суть. А из космоса Вы сигналы не получали?

– Я советовался, была и эта версия.

Рутра вспомнил ученого в коридоре, после консультаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.